

TARTU RIIKLIKU ÜLIKOOLI
TOIMETISED

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
ТАРТУСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ACTA ET COMMENTATIONES UNIVERSITATIS TARTUENSIS

493

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ
(КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

ТРУДЫ ПО КРИМИНОЛОГИИ

VIII

TARTU RIIKLIKU ÜLIKOOLI TOIMETISED
УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
ТАРТУСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ACTA ET COMMENTATIONES UNIVERSITATIS TARTUENSIS
ALUSTATUD 1893.a. VIHK 493 ВЫПУСК ОСНОВАНЫ В 1893.g.

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ
(КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

ТРУДЫ ПО КРИМИНОЛОГИИ

VIII

ТАРТУ 1979

Редакционная коллегия:

В.Кельдер, Э.Масик, Й.Мяль, И.Ребане, П.Емхалем,
Э.Садумаа, К.Нигола (ответственный редактор).

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ ЕГО
ИССЛЕДОВАНИЯ В ЛАБОРАТОРИИ КРИМИНОЛОГИИ ТГУ

Х. К и н г с, канд. юрид. наук,
научный руководитель
Проблемной лаборатории криминологии ТГУ

Правовое воспитание

Правовое воспитание является важной частью коммунистического воспитания. В решении Центрального Комитета КПСС от 15 сентября 1970 г. подчеркивалось, что усиление правового воспитания трудящихся и дальнейшее укрепление социалистической законности является одной из важнейших государственных задач. Воспитание трудящихся в духе высокого уважения к законам Советского государства, их неукоснительного соблюдения и исполнения, обеспечение правопорядка и государственной дисциплины является неизбежным условием успешного претворения в жизнь планов построения коммунизма.¹ Важность правового и нравственного воспитания нашей молодежи подчеркивалась и в докладе Генерального секретаря КПСС Л.И. Брежнева на XXIV и XXV съездах КПСС. Л.И. Брежнев отмечал, что одним лишь улучшением благосостояния народа без повышения идейно-нравственного и культурного уровня людей нельзя предотвратить рецидивы мещанской, мелкобуржуазной психологии.²

Совместным решением Комиссий законодательных предположений Совета Союза и Совета Национальностей Верховного Совета СССР от 21 сентября 1972 г. было обращено внимание соответствующих ведомств и научно-исследовательских учреждений на необходимость расширения исследования проблем правового воспитания населения, эффективности пропаганды законодательства и других средств формирования социалистического право-

¹ О мерах по улучшению правового воспитания трудящихся. Из постановления Центрального Комитета КПСС от 15 сентября 1970 г. - Вопросы идеологической работы КПСС. Сборник документов (1965-1973). М., 1973, стр. 296.

² Л.И. Брежнев. Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. Доклад XXV съезду КПСС 24 февраля 1976 г. - Материалы XXV съезда КПСС. М., 1977, стр. 78.

сознания.³

Во Всесоюзном институте по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности и во Всесоюзном научно-исследовательском институте советского законодательства были созданы специальные секторы, назначение которых - научное изучение проблем правового воспитания. Аналогичные проблемы были поставлены на повестку дня и другими научными учреждениями, в том числе и Лабораторией криминологии ТГУ.

В 1974 г. в план научно-исследовательской работы Лаборатории криминологии ТГУ была включена тема "Средства и эффективность правового воспитания молодежи (криминологические аспекты)". Цель работы - выявление уровня осуществляемого в Эстонской ССР правового воспитания молодежи, изучение средств правового воспитания и определение эффективности последнего. Спецификой Лаборатории продиктовано изучение непосредственно криминологических аспектов правового воспитания. Работа была запланирована как эмпирическое исследование.

Необходимые для проведения исследования данные были получены путем анкетного опроса 2171 юноши и девушки, в том числе 1095 учащихся общеобразовательных школ, 280 учащихся профтехучилищ, 660 представителей рабочей молодежи и 136 молодых правонарушителей, направленных в специальные профучилища либо отбывающих наказание в воспитательно-трудовой колонии. Ответы на содержавшиеся в анкете 223 вопроса, касавшихся объективных данных респондентов (пол, возраст, образование и т.д.), условий их роста (семейное положение, взаимоотношение в семье, материальное положение семьи и т.д.), уровня уголовноправовых знаний и отношения к неприкосновенности охраняемых уголовным правом ценностей (государственное и общественное имущество, личное имущество граждан, соблюдение общественного порядка), факторов правового и нравственного воспитания (семья, школа средства массовой коммуникации, партнеры общения, социальные институты), позволили провести сравнительное (группа молодых правонарушителей и контрольная группа - законопослушная молодежь) исследование правосознания молодежи и источников его формирования у различных контингентов молодежи.

³ Пропаганда законодательства - важная часть коммунистического воспитания советских граждан. - "Советское государство и право", 1973, № 1, стр. 18.

Исходя из криминологического аспекта правовое воспитание должно способствовать борьбе с преступностью и правонарушениями. Специфика правового воспитания как средства социального регулирования поведения индивида заключается в том, что правомерное поведение обеспечивается специфическими внутренними регуляторами. Внешние регуляторы поведения - правовые нормы - необходимо превратить во внутренние регуляторы поведения, последние, в свою очередь, призваны обеспечить правовое поведение. Под внутренними регуляторами поведения в теории правового воспитания обычно подразумеваются, во-первых, правовые знания и, во-вторых, отношение к праву. Таким образом задачами правового воспитания являются следующие:

1) распространение правовых знаний а) в части основных принципов уголовного права и институтов; б) в части вытекающих из диспозиции норм уголовного права правил поведения; в) в части санкций норм уголовного права;

2) формирование положительного отношения а) к основным принципам уголовного права и институтов; б) к вытекающим из диспозиции норм уголовного права правилам поведения; в) к санкциям норм уголовного права.

Если индивид знает, что нарушение известного правила поведения является преступлением, и знаком с последствиями (санкцией), которыми данное преступление чревато для него лично, он в своем поведении остерегается нарушить эти нормы. Правовое воспитание должно обеспечить не только знание индивидом преступного характера того или иного деяния, но также и знание, и понимание им того, почему это деяние преступно. Чем лучше индивид осознает сущность данного принципа поведения, чем глубже его убежденность в необходимости и справедливости этого правила, тем больше контролирует он свое поведение в соответствии с данным правилом. Нельзя сомневаться и в том, что осознание необходимости и справедливости санкций мобилизует индивида на выполнение соответствующих норм права.

Правовое воспитание является одним из аспектов коммунистического воспитания. Это следует особо подчеркнуть, поскольку зачастую правовое воспитание рассматривают изолированно, вне связи с воспитательным процессом как целым. Это в корне неверно. В жизни правовое воспитание является неотделимой частью единого воспитательного процесса. О правовом

воспитании как об одном из аспектов единого процесса воспитания мы можем говорить благодаря тому, что часть норм поведения, следование которым мы стремимся обеспечить воспитанием, зафиксирована в качестве норм права. И когда речь идет о криминологическом аспекте правового воспитания, мы имеем в виду прежде всего те нормы поведения, следование которым помогает обеспечить нормы Особой части Уголовного кодекса. Это наиболее существенные, основополагающие нормы поведения для общества. Нарушение этих норм считается преступлением, совершение преступления влечет за собой уголовное наказание — наиболее тяжкое наказание из всех наказаний, предусмотренных за нарушение норм поведения.

В повседневной жизни правовое воспитание особенно тесно переплетается с нравственным воспитанием. Формирование личности начинается с того, что ребенку поясняют, исходя из ценностных идеалов общества и в первую очередь из ценностных идеалов окружающей его микросреды, что хорошо и что плохо, что можно и чего нельзя делать. Поскольку нормы уголовного права социалистического общества отражают общепризнанные и наиболее важные ценностные идеалы общества, формирование индивида в духе уважения этих идеалов обеспечивает, как правило, и его правомерное поведение в части норм уголовного права. Таким образом находит объяснение тот факт, что человек не нарушает норм права, хотя содержания их он непосредственно и не знает.

Специфически правовое воспитание начинает воздействовать на сознание и поведение индивида тогда, когда он уже достигает известной социальной зрелости и в состоянии понимать нормы права и те специфические средства, которыми обеспечивается их выполнение. Вместе с тем индивид начинает постигать и соответствующие нравственные нормы и содержащиеся в них ценности как нормы права и социально-правовые ценности. Таким путем правовое воспитание обычно утверждает и углубляет существующие знания и убеждения в области нравственности. Правовое воспитание в части конкретного индивида не начинается с пустого места, но уже на базе конкретных нравственных знаний и опыта и представляет собой на уровень высшую ступень по сравнению с нравственным воспитанием.

Криминологический аспект правового воспитания акцентирует формирование правовых убеждений. Эти ни в коей мере не принижает значения и роли распространения уголовноправовых

знаний. Формирование правовых убеждений предполагает наличие соответствующих знаний.

Если нравственное воспитание сформировало сознание и поведение индивида в духе ценностных идеалов социалистического общества, то преобразование нравственных знаний, убеждений и привычек в правовые знания, убеждения и привычки поведения происходит плавно и реальное поведение индивида обычно не вступает в конфликт с нормами права. Это, по-видимому, является основным путем формирования правомерного поведения, характеризующего подавляющее большинство членов нашего общества.

Однако не исключена возможность того, что жизнь индивида была лишена ситуаций, обязующих его четко определить свое отношение к определенным социальным ценностям, и, следовательно, он лишен сформированной устойчивой социальной установки в отношении этих ценностей. Отсюда следует, что в подобных случаях основная задача формирования у индивида правового поведения стоит перед правовым воспитанием. Вполне естественно, что с такими явлениями мы чаще встречаемся в среде молодежи и потому не вызывает сомнения, что правовое воспитание должно прежде всего быть направлено на молодежь.

Различия в социально-экономических условиях жизни членов социалистического общества и неравномерный уровень развития общественного сознания обуславливают и известные различия в понимании социальных ценностей. Чем малочисленнее общественная ячейка, с которой мы имеем дело, тем большие отличия от общепризнанных ценностных идеалов могут в ней встретиться. Если такие отклонения от общепризнанных ценностных идеалов наблюдаются, например, дома (где они чаще всего и встречаются) и если прочие социальные группы и институты общества своевременно не корректируют эти представления и не пресекают отклонений в поведении, у носителей ошибочных представлений могут сформироваться отрицательные социальные установки, и тогда перед правовым воспитанием будут стоять уже более сложные задачи в деле формирования правомерного поведения таких индивидов.

Отрицательная социальная установка — несомненно крайнее явление. Однако несмотря на это очевидно, что правовое воспитание является не только массовым воспитанием, но должно осуществляться дифференцированно, с учетом особенностей различных социальных групп. По-видимому, дифференцирование пра-

вового воспитания должно идти вплоть до учета особенностей конкретного индивида, например, в части молодежи, поведение которой обсуждается на заседаниях комиссии по делам несовершеннолетних. В таком случае приходится говорить уже об индивидуальном правовом воспитании.

Правовая пропаганда

В нашем правовом воспитании продолжительное время господствовала в корне неверная тенденция сведения правового воспитания к правовой пропаганде. Правовое воспитание, опираясь лишь на силу слова (пропаганда), малоэффективно. Правовое воспитание подчиняется тем же закономерностям, что и воспитательный процесс в целом и использует значительный арсенал средств, в который средства правовой пропаганды входят лишь как составная часть. Фактически правовое воспитание осуществляется как на теоретическом (вербальном), так и на практическом (реальный правопорядок) уровне. И, следовательно, оно нераздельно связано с нашим реальным правопорядком.

Выше было указано, что знание санкций норм права обладает общепреventивной силой. Однако общепреventивное действие санкции может быть большим или меньшим в зависимости от того, как внедряется в жизнь соответствующая норма: оно возрастает, если каждое преступление неизбежно влечет за собой наказание, и, наоборот, теряет силу, если преступник избегает ответственности и преступление остается безнаказанным. Таким образом общепреventивное действие наказания в значительной мере зависит от его неотвратимости.

Мало пользы от такого правового воспитания, когда лектор говорит о необходимости охраны социалистической собственности, о значении и важности ее неприкосновенности, сопровождая свои слова пояснением соответствующих норм права, в то время как аудитория, например, коллектив какого-либо предприятия, хорошо знает, что на предприятии постоянно происходит расхищение социалистического имущества, а к ответственности привлекается лишь ничтожная часть расхитителей. Конечно, и такая лекция в зависимости от ее уровня и мастерства лектора в состоянии в известной мере способствовать соблюдению правопорядка на предприятии, однако одних лишь слов здесь недостаточно. Слова должны подкрепляться делами.

Реальный правопорядок формирует привычки поведения в повседневной жизни и одновременно является критерием, на ос-

новании которого человек оценивает словесную информацию о правовом воспитании. Если повседневная жизненная практика подтверждает словесную информацию, мы можем говорить о единстве слов и дел в правовом воспитании. Здесь уместно вспомнить слова Генерального секретаря КПСС Л.И. Брежнева на XXV съезде КПСС, где он сказал, что "разрыв между словом и делом, в каких бы формах он ни выражался, наносит ущерб и хозяйственному строительству, но особенно - нравственному воспитанию".⁴ Эти слова с полным основанием можно распространить и на правовое воспитание.

Правовое воспитание служит цели обеспечения правопорядка, в свою очередь реальный правопорядок является определяющим фактором правового воспитания. Реальный правопорядок формирует в индивидуе убежденность в неизбежности ответственности и формирует непосредственно привычки правомерного поведения. Например, строгий общественный порядок, хорошо организованная патрульная служба, охрана социалистического имущества и т.п. объективные факторы, ставящие перед индивидом определенные рамки, выход за которые практически невозможен, несомненно являются факторами, значение которых в деле правового воспитания трудно переоценить. Таким образом, мы можем сказать, что в деле правового воспитания важное значение имеет не только реальная неотвратимость ответственности за преступное деяние, но и предупреждение, пресечение преступлений и правонарушений.

Реальный правопорядок оказывает не только непосредственное влияние на поведение индивида, но воздействует на него и посредством правовой пропаганды. Так, весьма эффективно широко использующее все средства информации ознакомление населения с практикой правосудия и охраны правопорядка. Такую информацию дают выездные заседания судов, отчеты судей перед избирателями, выступления работников милиции, следователей и прокуроров перед общественностью и т.п.

Внутренние регуляторы правового поведения

В настоящем исследовании Лаборатории криминологии ТГУ рассмотрению подверглись две основные проблемы правового

⁴ Л.И. Брежнев. Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. Доклад XXV съезду КПСС 24 февраля 1976 г. М., 1976, стр. 94.

воспитания: 1) внутренние регуляторы правового поведения и 2) факторы (каналы) правового воспитания. Была поставлена задача - дать количественную характеристику как внутренних регуляторов поведения, так и факторов правового воспитания.

Действие внутреннего регулятора поведения в конечном счете всегда проявляется в реальном поведении. Может ли данный феномен рассматриваться в качестве внутреннего регулятора поведения, зависит от того, оказывает ли он влияние на реальное поведение, т.е. имеет ли он поведенческий потенциал. Если рассматриваемый феномен оказывает влияние на реальное поведение, его можно изучать в качестве внутреннего регулятора поведения, и наоборот. Какова эффективность данного внутреннего регулятора поведения, т.е. степень интенсивности поведенческого потенциала, зависит от силы его воздействия на реальное поведение. Значение внутренних регуляторов поведения различается в зависимости от действительности их влияния на реальное поведение. В работе "Экономическое содержание народничества" В.И. Ленин писал: "... по каким признакам судить нам о реальных "помыслах и чувствах" реальных личностей? Понятно, что такой признак может быть один: действия этих личностей, - а так как речь идет только об общественных "помыслах и чувствах", то следует добавить еще: общественные действия личностей, т.е. социальные факты".⁵ В настоящем исследовании такими социальными фактами, на основании которых мы оцениваем поведенческий потенциал внутренних регуляторов поведения, являются, с одной стороны, правонарушения, в том числе и преступления, и, с другой стороны, правомерное поведение.

Исходя из этого в настоящей работе при изучении внутренних регуляторов поведения контингент обследуемой молодежи был разбит на основании реального поведения на две группы: законопослушная молодежь (учащиеся общеобразовательных школ, учащиеся профтехучилищ и рабочая молодежь) и правонарушители (учащиеся спецпрофтехучилищ, лица, отбывающие наказание в воспитательно-трудовых колониях). Принадлежность лиц к одной из двух названных групп объективно установлена и таким образом представляет собой объективную информацию об их реальном поведении: мы знаем, что все учащиеся спецпрофтехучилищ и воспитанники воспитательно-трудовой колонии со-

⁵ В.И. Ленин. Соч., т. I, стр. 423-424.

вершили правонарушения.

Если мы будем исходить из предпосылки, согласно которой правовые знания и отношение к праву являются внутренними детерминантами в выборе правового либо противоправного варианта поведения, мы вынуждены будем предположить, что уровень уголовноправовых знаний законопослушной молодежи выше такового у молодых правонарушителей, и в то же время отношение законопослушной молодежи к неприкосновенности охраняемых уголовным правом ценностей должно носить более положительный характер по сравнению с отношением правонарушителей.

Прежде чем приступить к описанию результатов исследования указанных проблем Лабораторией криминологии ТГУ, коротко остановимся на ранних исследованиях тех же проблем.

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает труд А.М.Яковлева "Преступность и социальная психология (социально-психологические закономерности противоправного поведения)", в которой в теоретическом плане указано шесть различных вариантов связей между тремя уровнями правосознания: правовыми знаниями - рациональный уровень, отношением к праву - эмоциональный уровень и реальным поведением - поведенческий уровень.⁶ Автор показывает, что связи между правовыми знаниями, отношением к праву и поведением могут носить самый различный характер. Однако ответа на вопрос, какова роль правовых знаний и отношения к праву в детерминировании реального поведения, А.М.Яковлев не дает. На основании опыта автор отмечает, что осведомленность правонарушителей о существовании и содержании уголовноправовых норм может оказаться даже несколько выше осведомленности законопослушных граждан.⁷

Указанные проблемы изучались также во Всесоюзном институте по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. На основании исследования эмпирического материала (изучению было подвергнуто 250 преступников, впервые осужденных за различные преступления, 250 несудимых правонарушителей, состоящих на учете в органах милиции в связи с совер-

⁶ А.М. Яковлев. Преступность и социальная психология (социально-психологические закономерности противоправного поведения). М., 1971, стр. 237.

⁷ А.М. Яковлев. Там же, стр. 236.

шением антиобщественных поступков, и контрольная группа - 250 представителей студенчества, рабочих, военнослужащих - все в возрасте от 18 до 21 года), было установлено, что лучшие правовые знания характеризовали преступников, осужденных впервые за различные преступления, уровень знания законопослушной молодежи оказался ниже по сравнению с уровнем осужденных правонарушителей, но несколько выше по сравнению с несудимыми правонарушителями. В качестве вывода было отмечено, что правовые знания хотя и являются предпосылкой правового поведения, одни они не в состоянии обеспечить правомерное поведение. Изучение отношения к праву выявило, с одной стороны, различия между рассматриваемыми группами (наиболее положительным отношением характеризовалась законопослушная молодежь и наиболее отрицательным - осужденные правонарушители) и, с другой стороны, различия в отношении к неприкосновенности охраняемых уголовным правом ценностей (наиболее положительное отношение было выявлено в части неприкосновенности личной собственности в противовес отношению к неприкосновенности социалистического имущества).⁸

Эти данные позволяют заключить, что в сравнении с правовыми знаниями отношение к праву является, несомненно, более существенным детерминантом в обеспечении правомерного поведения.

Таким образом, мы имели известные ориентиры в части рассматриваемых проблем. Настоящее исследование позволило проверить полученные ранее результаты и в то же время дать количественную характеристику уголовноправовым знаниям нашей молодежи и отношению ее к неприкосновенности охраняемых уголовным правом ценностей, что дает возможность внести необходимые коррективы в правовое воспитание.

А. Уголовноправовые знания молодежи

В исследовании Лаборатории криминологии ТГУ с целью определения уровня уголовноправовых знаний молодежи были использованы следующие индикаторы: 1) возраст привлечения к уголовной ответственности (вопрос анкеты "До какого возраста никого нельзя отдать под суд?"); 2) лица, подлежащие уголов-

⁸ Г.Х. Ефремова. Изучение правового сознания молодежи. - В сб.: Вопросы борьбы с преступностью. Вып.19.М., 1973, стр. 49-58.

ной ответственности (вопрос анкеты "Кого отдадут по суд за преступление, совершенное несовершеннолетним?"); 3) высшая мера наказания, предусмотренная законом за преступление, совершенное а) несовершеннолетним, б) совершеннолетним.

При оценке измеренного с помощью указанных выше индикаторов уровня уголовноправовых знаний различных контингентов молодежи необходимо учесть, что правовые знания правонарушителей были определены не до, а после совершения правонарушения. Это весьма существенный момент. Уровень правовых знаний правонарушителей во многом зависит 1) от результатов индивидуальной воспитательной работы, проводимой с правонарушителями работниками правоохранительных органов, и 2) от личного опыта правонарушителей в связи с совершением правонарушения и его последствиями. Источниками соответствующих дополнительных знаний правонарушителей являются правоохранительные органы, а также прочие правонарушители, обладающие большим опытом, при этом соответствующие знания приобретаются как в ходе совершения правонарушения (правонарушения, совершаемые несовершеннолетними и молодежью, как правило, носят групповой характер), так и в процессе общения с прочими правонарушителями в исправительных учреждениях. Поэтому есть основание считать, что уровень правовых знаний правонарушителей после совершения правонарушения выше уровня их правовых знаний до его совершения.

Рассматриваемые индикаторы касаются только Общей части уголовного кодекса и являются узко уголовноправовыми. Они предполагают в прямом смысле слова знание норм Общей части уголовного кодекса и тем самым лучше всего отражают уровень правового воспитания. Однако на основании данных относительно уголовноправовых знаний молодежи в области Общей части уголовного кодекса еще нельзя делать выводов о знаниях молодежи в области норм Особенной части. Есть основание считать, что знания молодежи в области норм Особенной части уголовного кодекса значительно лучше знания норм Общей его части: нормы Особенной части уголовного кодекса охраняют неприкосновенность основных ценностей нашего общества и ценности эти усваиваются в значительной мере уже в процессе нравственного воспитания.

Уровень уголовноправовых знаний молодежи характеризует таблица, в которой наряду с процентным распределением ответов по шкале интенсивности - "низкий" уровень, "относитель-

Т а б л и ц а I

Ед. изм.	О ц е н к а у р о в н я уголовноправовых знаний молодежи, представляющей следующие контингенты									
	законопослушная молодежь					молодые правонарушители				
	низкий	относи- тельно низкий	средний	относи- тельно высокий	высокий	низкий	относи- тельно низкий	средний	относи- тельно высокий	высокий
I	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
а.д.	65	735	527	260	53	8	36	31	18	14
%	4,0	44,8	32,1	15,9	3,2	7,5	33,6	29,0	16,8	13,1
средние	1,70					1,94				
	при стандартном отклонении 0,90 и доверительных границах 1,65-1,74					при стандартном отклонении 1,16 и доверительных границах 1,72-2,16				

но низкий", "средний", "относительно высокий" и "высокий" - дана и оценка ответов в средних, при этом уровень знаний измерялся на основании количества правильно отвеченных вопросов: 0, 1, 2, 3 и 4. Отсюда естественно, что чем выше средняя оценка, тем выше и уровень уголовноправовых знаний.

Вышеприведенные данные свидетельствуют о крайне низком уровне уголовноправовых знаний молодежи. В то же время следует отметить, что уголовноправовые знания правонарушителей несколько выше знаний законопослушной молодежи.

В результате напрашивается следующий основной вывод: полученные данные не подтверждают гипотезы о роли уголовноправовых знаний как внутренних детерминантов в выборе правомерного либо противоправного варианта поведения. Вопрос роли уголовноправовых знаний в детерминировании поведения нуждается в дальнейшем исследовании. В то же время с полной ответственностью можно констатировать, что полученные данные соответствуют ранее достигнутым результатам различных исследований и подтверждают их.

Б. Отношение молодежи к неприкосновенности охраняемых уголовным правом ценностей

Вторым детерминантом правового поведения, рассматривавшемся в настоящем эмпирическом исследовании, наряду с выявлением уровня уголовноправовых знаний молодежи, было отношение молодежи к неприкосновенности охраняемых советским уголовным правом ценностей.

Рассматривая отношение молодежи к неприкосновенности охраняемых уголовным правом ценностей, мы различаем положительное, нейтральное и отрицательное отношение. Если индивид внутренне осознал и принял неприкосновенность охраняемых советским уголовным правом ценностей в качестве принципов поведения, можно говорить о его положительном отношении к охране этих ценностей. В случае отрицательного отношения можно утверждать, что индивид не осознал всей важности неприкосновенности этих ценностей и в своем поведении не руководствуется соответствующими принципами поведения. С нейтральным отношением мы имеем дело в том случае, когда отношение индивида к неприкосновенности охраняемых советским уголовным правом социальных ценностей еще не сформировалось.

Сравнивая отношение законопослушной молодежи и молодых

правонарушителей к неприкосновенности охраняемых уголовным правом ценностей, естественно предположить, что отношение к ним законопослушной молодежи носит преобладающе положительный и отношение правонарушителей - отрицательный характер.

Поскольку отношение к различным ценностям дифференцировано, последнее утверждение нуждается в уточнении: мы вправе ожидать со стороны правонарушителей наиболее отрицательного отношения главным образом к неприкосновенности именно той ценности, на которую было совершено посягательство, против которой было направлено их правонарушение. Если правонарушение было направлено против общественного порядка, предполагается отрицательное отношение индивида именно к соблюдению общественного порядка. Отношение к неприкосновенности других охраняемых уголовным правом ценностей может носить иной характер.

Анкетные данные не позволяют должным образом проверить справедливость вышеприведенного предложения, поскольку в анкете вопрос о характере совершенного правонарушения отсутствовал. Однако получение необходимой информации было предусмотрено вопросником, заполненным в ходе интервьюирования правонарушителей, а также благодаря ознакомлению с их личными делами. Таким образом проверка данного аспекта поведенческого потенциала отношения к неприкосновенности охраняемых уголовным правом социальных ценностей возможна.

Конкретно было рассмотрено отношение молодежи к неприкосновенности социалистического имущества и личного имущества граждан, а также к соблюдению общественного порядка. Преступления против социалистического имущества, личного имущества граждан и общественного порядка в среде молодежи наблюдаются сравнительно чаще других, поэтому целесообразно рассмотреть и отношение молодежи именно к этим ценностям.

В качестве индикаторов для измерения отношения молодежи к неприкосновенности социалистического имущества, личного имущества граждан и соблюдению общественного порядка были использованы вербальные оценки. В части каждой рассматриваемой ценности было предложено шесть суждений. Каждое суждение можно было оценить по пятибалльной шкале интенсивности: "полностью согласен (согласна)"; "скорее согласен (согласна), чем нет"; "не знаю"; "скорее не согласен (согласна), чем согласен (согласна)"; "совершенно не согласен (согласна)". Положительный ответ оценивался в пять баллов, отрицательный - в один.

при суммировании баллов отношение расценивалось следующим образом: до 9 баллов суммарно - отрицательное отношение, от 10 до 14 баллов - относительно отрицательное, 15-21 балл - нейтральное, 22-26 - относительно положительное и 27-30 - положительное.

Отношение к неприкосновенности социалистического имущества измерялось на основании следующих суждений:

1. Человек, совершающий хищение государственного или общественного имущества, стремится жить за чужой счет. Поэтому он заслуживает осуждения (положительный ответ - "полностью согласен (согласна)").

2. Государственное или общественное имущество принадлежит всем, поэтому его присвоение не есть хищение (положительный ответ - "совершенно не согласен (согласна)").

3. Хищение государственного или общественного имущества карается чересчур мягко. Это и приводит к хищениям (положительный ответ - "полностью согласен (согласна)").

4. Если не перебарщивать, хищение государственного или общественного имущества никому не причинит вреда (положительный ответ - "совершенно не согласен (согласна)").

5. Истинное удовлетворение человек может испытывать лишь от благ, добытых своим трудом (положительный ответ - "полностью согласен (согласна)").

6. Одним лишь суровым наказанием невозможно предотвратить хищения государственного и общественного имущества в условиях нехватки некоторых необходимых товаров (положительный ответ - "совершенно не согласен (согласна)").

Отношение к неприкосновенности личного имущества граждан измерялось на основании следующих утверждений:

1. Нет таких ситуаций, в которых человек был бы вынужден присвоить что-либо ему не принадлежащее (положительный ответ - "полностью согласен (согласна)").

2. Кража у лиц, имеющих все в избытке, не заслуживает особого осуждения (положительный ответ - "совершенно не согласен (согласна)").

3. Кража есть присвоение плодов чужого труда; за это следует сурово наказывать (положительный ответ - "полностью согласен (согласна)").

4. Обычно воровство осуждают именно те, кто сам никогда не испытывал острой нужды (положительный ответ - "совершенно не согласен (согласна)").

5. Сурового наказания заслуживает лишь кража денег или вещей чужого человека, присвоение денег или вещей знакомого или родственника - просто шалость (положительный ответ - "совершенно не согласен (согласна)").

6. Кража у другого человека вне зависимости от причины является подлым и заслуживающим презрения поступком (положительный ответ - "полностью согласен (согласна)").

Отношение к необходимости соблюдения общественного порядка измерялось на основании следующих суждений:

1. Молодежь по природе легкомысленна, и если юноша или девушка подчас и переходят границу, не следует осуждать их за это (положительный ответ - "совершенно не согласен (согласна)").

2. Человек, уважающий свое доброе имя, не совершает позорных поступков (положительный ответ - "полностью согласен (согласна)").

3. Жизнь чересчур скучна, если принимать всерьез все приказы и запреты (положительный ответ - совершенно не согласен (согласна)").

4. Необходимы более суровые меры, тогда прекратятся и всевозможные правонарушения (положительный ответ - "полностью согласен (согласна)").

5. Молодежь должна иметь возможность проводить свое свободное время так, как хочет и умеет. Честно успеется пожить и на старости лет (положительный ответ - "совершенно не согласен (согласна)").

6. Молодежь имеет все возможности для такого времяпровождения, которое не нарушает покоя сограждан. Тем большего осуждения заслуживают правонарушители (положительный ответ - "полностью согласен (согласна)").

Обобщение данных исследования показало, что как среди законопослушной молодежи, так и среди молодых правонарушителей преобладает соответствующее закону и одобренное общественным мнением отношение к неприкосновенности социалистического и личного имущества граждан, а также к соблюдению общественного порядка. Конкретно отношение молодежи к рассматриваемым ценностям характеризуют следующие данные.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что характеристика исследуемого контингента в аспекте отношения к неприкосновенности охраняемых уголовным правом ценностей существенно отличается от характеристики, полученной при изу-

Т а б л и ц а 2

Социально- правовая ценность	Ед. изм.	К о н т и н г е н т и характер отношения к социально-правовой ценности									
		законопослушная молодежь					молодые правонарушители				
		отрица- тельное отри- цат.	относ. нейт- раль- ное	относ. поло- жит.	положи- тельное	отрица- тельное	относ. нейт- раль- ное	относ. поло- жит.	положи- тельное		
I	: 2	: 3	: 4	: 5	: 6	: 7	: 8	: 9	: 10	: 11	: 12
Социалистиче- ское имущество	а.ц.	10	34	474	1242	165		3	41	76	6
	%	0,5	1,8	24,6	64,5	8,6		2,4	32,5	60,3	4,8
	средние			2,79					2,67		
		при стандартном отклонении 0,64 и доверительных границах 2,76-2,82					при стандартном отклонении 0,60 и доверительных границах 2,57-2,78				
Личное имуще- ство граждан	а.ц.	2	29	333	958	585		4	41	57	23
	%	0,1	1,5	17,5	50,2	30,7		3,2	32,8	45,6	18,4
	средние			3,10					2,79		
		при стандартном отклонении 0,74 и доверительных границах 3,07-3,13					при стандартном отклонении 0,78 и доверительных границах 2,66-2,93				
Общественный порядок	а.ц.	12	128	726	825	228	3	24	44	44	12
	%	0,6	6,7	37,8	43,0	11,9	2,4	18,9	34,6	34,6	9,4
	средние			2,59					2,30		
		при стандартном отклонении 0,81 и доверительных границах 2,55-2,62					при стандартном отклонении 0,96 и доверительных границах 2,13-2,47				

чении уровня уголовноправовых знаний молодежи. Отношение молодежи к неприкосновенности рассматриваемых ценностей — социалистического и личного имущества, а также к соблюдению общественного порядка — носит значительно более положительный характер, чем это можно было предположить исходя из низкого уровня уголовноправовых знаний. Следовательно, отношение молодежи к неприкосновенности рассматриваемых ценностей не имеет заслуживающей внимания связи с уголовноправовыми знаниями. Если рассматривать связь между уголовноправовыми знаниями и отношением к неприкосновенности охраняемых уголовным правом ценностей отдельно среди молодых правонарушителей и среди законопослушной молодежи, оказывается, что в контингенте законопослушной молодежи связь между рассматриваемыми явлениями отсутствует, в контингенте правонарушителей наблюдается обратная связь: чем лучше уголовноправовые знания, тем хуже отношение к неприкосновенности охраняемых уголовным правом ценностей. Следовательно, одно лишь повышение уровня правовых знаний само по себе, в отрыве от прочих факторов воспитания, не оказывает благоприятного воздействия на отношение к неприкосновенности охраняемых уголовным правом социальных ценностей. Формирование уважения к закону — значительно более сложная задача.

Данные о характере отношения к неприкосновенности охраняемых уголовным правом ценностей хотя и свидетельствуют о преобладании положительного отношения, однако в части различных ценностей картина неодинакова, причем в ряде случаев положительное отношение у молодежи еще не сформировалось.

Наибольшим отрицательным потенциалом характеризуется отношение к соблюдению общественного порядка. Почти половину законопослушной молодежи и более половины правонарушителей отличает отсутствие сформировавшегося положительного отношения к соблюдению общественного порядка. В соответствии с этим наиболее велик удельный вес молодежи, характеризующейся нейтральным и отрицательным отношением к соблюдению общественного порядка. В общем наиболее положительным можно считать отношение молодежи к неприкосновенности личного имущества граждан: лишь пятая часть законопослушной молодежи и треть правонарушителей не выявили положительного отношения к неприкосновенности этой ценности.

Преобладание положительного отношения к неприкосновенности наблюдаемых ценностей у законопослушной молодежи вся-

чески закономерно. Понятно и наличие у значительной части молодежи нейтрального отношения (т.е. отсутствие сформировавшегося отношения: ведь мы имеем дело с молодыми людьми, процесс формирования которых еще не завершен, в силу чего еще окончательно не сформировалось и отношение к неприкосновенности рассматриваемых ценностей). Закономерно и то, что отрицательное отношение у законопослушной молодежи встречается крайне редко. Различия в отношениях к неприкосновенности различных охраняемых уголовным правом ценностей, по всей вероятности, объясняются, с одной стороны, особенностями соответствующих общественных отношений и, с другой стороны, различным вниманием, которое в общественном воспитании уделяется формированию отношения к неприкосновенности той или иной ценности.

По-видимому, различие между собственным и чужим имуществом несложно, а понятия добра и зла в этой области значительно четче по сравнению с пониманием сущности общественного порядка и разграничением добра и зла в этой области. Значительно проще разъяснить ребенку, что нельзя трогать чужое добро, чем пояснить, где кончается шалость и начинается проявление неуважения к обществу. Нормы в части охраны имущества также весьма четки: кража всегда есть преступление. На это всегда следует осуждающая реакция общества. В части охраны общественного порядка зафиксированные в законе границы между дозволенным и запретным зачастую весьма сложны и зависят от различных обстоятельств. Реакция на факт нарушения общественного порядка в значительной мере зависит от конкретных условий времени и места. Поэтому сложнее и формирование положительного отношения к соблюдению общественного порядка.

При оценке количественных различий в отношении к неприкосновенности социалистического имущества, личного имущества граждан и к соблюдению общественного порядка следует учитывать и то, что суждения, при суммировании оценок которых были получены количественные характеристики отношения, по сути своей, имеют разное качество. Например, при измерении отношения к соблюдению общественного порядка были использованы суждения, в которых отражается отношение молодежи к шалости, озорству (суждение I), к запретам и приказам (суждение 3) и т.д. В то же время при измерении отношения к неприкосновенности социалистического имущества и личного имущества гражд-

дан во всех суждениях речь идет исключительно о преступлениях. Различия в качестве характера и сути суждений, несомненно, повлияли на ответы молодежи. Не исключено, что картина отношения молодежи к соблюдению общественного порядка носила бы более положительный характер, если бы измерение этого отношения основывалось исключительно на оценках суждений о преступных нарушениях общественного порядка. Просто шалость и озорство осуждается не столь строго как хулиганство и возможно, что отчасти поэтому удельный вес положительного отношения к соблюдению общественного порядка несколько ниже фактического. Основной вывод все-таки не должен зависеть от этого обстоятельства. Заключается он в следующем: в правовом воспитании следует больше внимания уделять формированию положительного отношения молодежи к соблюдению общественного порядка.

Сводные данные относительно отношения молодежи к неприкосновенности социалистического имущества, личного имущества граждан и соблюдению общественного порядка свидетельствуют о том, что в противоположность выявившимся в процессе изучения уровня уголовноправовых знаний тенденциям, отношение законопослушной молодежи ко всем рассмотренным ценностям носит более положительный характер по сравнению с отношением правонарушителей. При этом различия носят в основном статистический существенный характер.

Эта тенденция находится в соответствии с реальным поведением молодежи (законопослушная молодежь не совершала правонарушений, правонарушители совершили их) и позволяет заключить, что между отношениями и реальным поведением имеется значимая положительная связь: в случае положительного отношения к неприкосновенности охраняемых уголовным правом ценностей выявляется тенденция несовершения правонарушений, отсутствие сформировавшегося положительного отношения (случаи нейтрального и отрицательного отношения) сопровождается тенденцией совершения правонарушений. Следует подчеркнуть, что мы имеем дело со статистически проявляющейся тенденцией, а не с жесткой функциональной связью. Поэтому не исключено (о чем непосредственно свидетельствуют и данные нашего исследования), что юноша или девушка несмотря на положительное отношение к неприкосновенности определенной социальной ценности все же совершает правонарушение, и наоборот, несмотря на отрицательное к ней отношение правонарушения не совершает.

Это подтвердило и углубленное исследование связи между отношением к охраняемым уголовным правом ценностям и характером правонарушений. Выяснилось, что у молодежи, совершившей правонарушения, направленные против неприкосновенности социалистического имущества, все же доминировало положительное отношение к его неприкосновенности. Аналогичным образом доминировало положительное отношение к неприкосновенности личного имущества граждан у молодежи, совершившей правонарушения против личного имущества граждан. И лишь у юношей и девушек, правонарушения которых были направлены против общественного порядка, доминировало отрицательное отношение к его соблюдению. Среди молодежи, совершившей правонарушения против общественного порядка, удельный вес имеющих отрицательное отношение в части рассматриваемой ценности составил 40,9%, удельный вес юношей и девушек с положительным отношением здесь всего 22,7%.

При анализе и оценке связи реального поведения респондента и его отношения к неприкосновенности определенной ценности необходимо учитывать сложный характер этой связи. Отношение к неприкосновенности охраняемой уголовным правом ценности является лишь одним из множества детерминантов, определяющих выбор между правомерным и противоправным вариантами поведения. Совершение правонарушения (преступления) зависит от целого ряда субъективных и объективных моментов. И в первую очередь преступное поведение предполагает конкретные мотив и цель. Формирование последних наряду с рассмотренными выше отношениями обуславливает в большей или меньшей мере все элементы психической структуры личности. Для совершения преступления необходимо и наличие объективных условий. Прежде всего преступление должно быть объективно осуществимо. Чем благоприятнее для совершения преступления внешние условия, тем больше и вероятность его совершения, и наоборот. Однако несмотря на объективно благоприятные условия человек может не совершить преступления, если при этом отсутствуют субъективные условия. Среди последних одним из важнейших детерминантов является отношение к неприкосновенности конкретной охраняемой уголовным правом ценности, т.е. к ценности, на которую в конкретном случае посягают или могут посягнуть.

На основании вышеприведенного становится ясным, что формирование положительного отношения к неприкосновенности

охраняемых уголовным правом ценностей является весьма важной задачей в деле профилактики правонарушений и преступности.

Факторы правового воспитания

Второй основной проблемой, рассматриваемой наряду с изучением внутренних регуляторов правового поведения (правовые знания и отношение к праву) в качестве объекта изучения Лабораторией криминологии ТГУ, является выявление факторов правового воспитания.

Были рассмотрены следующие факторы правового воспитания:

1) социальные институты (семья, школа, место работы, комсомол, профсоюз); воспитательное значение этих институтов было установлено через их представителей – непосредственных партнеров общения; так, в качестве представителей семьи были рассмотрены отец, мать, сестры-братья;

2) средства массовой коммуникации (газеты, журналы, радио, телевидение, а также литература, кино, театр, лекции).

Выявление источников нравственного и правового воспитания обусловило использование в качестве индикаторов следующих вопросов:

1. На кого ты, по-твоему, похож(а)?
2. На кого ты хотел(а) бы походить?
3. С кем ты советуешься, если не знаешь, как поступить?
4. Кто виновен в твоих недостатках?
5. С кем и как часто возникают у тебя разногласия?
6. Откуда ты получил(а) знания о том, как следует и как не следует себя вести?
7. Откуда ты получил(а) правовые знания?

Поскольку влияние сигналов внешней среды всегда преломляется сквозь призму личности, под наблюдение были взяты и характеризующие личность социально-демографические показатели и показатели развития личности (возраст, пол, образование, взаимоотношения в семье и т.д.).

Ниже рассмотрим основные результаты изучения факторов правового воспитания.

Исследование влияния факторов воспитания на основании индикаторов, подчеркивающих сходство, выявило как степень влияния и, следовательно, значение конкретных факторов воспитания вообще, так и различия между факторами воспитания законопослушной молодежи и молодых правонарушителей.

Людьми, на которых молодежь, по ее мнению, больше всего похожа, т.е. поведению каких людей она подражает и с характером которых имеет больше всего общего, для законопослушной молодежи оказались мать и отец и лишь друзья вклинились между матерью и отцом и прочими членами семьи. В части правонарушителей вершина убывающей последовательности несколько отличается от вышеприведенной: на первом месте здесь оказались друзья и лишь затем следовали мать, отец и прочие.

Эти данные полностью соответствуют имеющимся знаниям о формировании личности: определяющим фактором формирования личности юноши и девушки является семья, т.е. мать, отец и прочие ее члены. Влияние семьи как фактора воспитания в зависимости от конкретных условий может иметь различное качество. И как показало более подробное изучение характеристик семей, показатели, типичные для семей правонарушителей, оказались худшими по сравнению с показателями, характеризующими семьи законопослушной молодежи. Так, почти половина правонарушителей до 14 лет росла в неполной семье, т.е. в семье, в которой отсутствовал отец либо мать. Среди законопослушных такие условия роста характеризовали лишь четверть контингента. Отсутствие одного или обоих родителей затрудняет выполнение воспитательной функции семьи и вредит воспитанию детей. Сравнение профессиональной квалификации родителей показало, что квалификация родителей правонарушителей ниже квалификации родителей законопослушных. Можно полагать, что в данном случае этот показатель отражает ограниченность интересов родителей, их общественно-политическую пассивность (имеются в виду родители правонарушителей) и т.п., что оказывает пагубное влияние на воспитание молодежи. Взаимоотношения в семьях правонарушителей также хуже. Хуже и материальная обеспеченность семей правонарушителей по сравнению с семьями законопослушной молодежи: средний месячный доход последних согласно медиане составлял от 250 до 300 рублей, в семьях правонарушителей - от 150 до 200 рублей. При этом семьи правонарушителей более многочисленны: соответствующий средний показатель для семей правонарушителей составляет 4,21 члена, для семей законопослушной молодежи - 3,65.

Вторым существенным фактором формирования личности наряду с домом оказались друзья. Характерно, что законопослушные юноши и девушки, отвечая на вопрос о существующем сходстве, на передний план выдвинули мать и отца, друзья заняли

третье место, отодвинув дальше остальных членов семьи, правонарушители же на первое место выдвинули друзей. Отсюда можно сделать вывод о том, что для правонарушителей характерно ослабление влияния семьи, в результате чего руководящие позиции в деле влияния на формирование личности заняли друзья, как правило, плохие друзья. Эпитет "плохие" подтверждается данными, собранными относительно друзей.

Данные респондентов относительно занятий друзей свидетельствуют о следующем: друзей правонарушителей в большей мере характеризует времяпрепровождение в кафе, на вечеринках, они чаще употребляют алкоголь и чаще нарушают порядок, зато реже посещают театр и меньше занимаются спортом. Следует отметить, что отрицательную роль друзей ощущают и сами правонарушители. Это непосредственно выявилось в ответах на вопросы: "Кто виновен в твоих недостатках?" и "Хотел(а) бы ты в ближайшем будущем поменять своих друзей?" На первый вопрос правонарушители дали по сравнению с законопослушными больше утвердительных ответов в части друзей и "улицы" (они обвиняли в своих недостатках и друзей, и "улицу"). И на второй вопрос правонарушители чаще давали утвердительный ответ (30% правонарушителей и 7,4% законопослушных).

Некоторые дополнительные моменты характеристики друзей выявил и факторный анализ. Так, факторный анализ объединил признаки "в недостатках виновна "улица" и "в недостатках виновны друзья", что, по сути, указывает на то, что "улица" оказывает отрицательное влияние именно через друзей. Факторный анализ дал известную характеристику также и группам друзей. Так, в один фактор объединились признаки "противоправность проведения друзьями свободного времени", "употребление алкоголя в свободное время", "склонность к проведению вечеринок". Друзья с такой характеристикой не посещают театра и не занимаются спортом. В отдельные факторы выделились такие признаки, как "друзья посещают кино и театр", "друзья посещают кафе", "друзья ходят на вечера", "друзья любят прогулки". Следовательно, друзья существуют самые различные и они далеко не всегда характеризуются отрицательно. С точки зрения воспитания, вся проблема заключается в том, чтобы направить выбор друзей и проверять характер и способ времяпрепровождения с ними. Такие группы молодежи, где пьют и совершают правонарушения, необходимо обнаруживать как можно раньше и пресекать их деятельность.

Здесь следует еще раз подчеркнуть, что отклонения в воспитании молодежи в значительной мере обусловлены недостатками домашнего воспитания, что в свою очередь, позднее, усугубляется общением с отрицательно характеризруемыми друзьями.

Если мы ранее отмечали, что центр тяжести правового воспитания следует видеть в соответствующем воспитании молодежи, то теперь добавим — в воспитании молодежи и семьи, ибо посредством последнего мы воспитываем и молодежь. Именно семья среди факторов воспитания является тем звеном, которое наиболее решительно влияет на формирование личности подростка. Прочие факторы воспитания, подвергшиеся исследованию в настоящей работе и пока еще не рассмотренные, оказались значительно менее эффективными. Например, такие, по сути своей, несомненно положительные факторы воспитания, как учитель, комсомольский работник, начальник, профсоюзный работник, через посредство которых общество распространяет общепризнанные ценностные идеалы, как правило, были всегда на заднем плане по сравнению с семьей и друзьями.

Непосредственно на выявление источников нравственных и правовых знаний были направлены вопросы об источниках принципов поведения и правовых знаний.

Среди источников нравственных знаний ведущее место занимают семья, школа и средства массовой коммуникации. В этой части между законопослушной молодежью и молодыми правонарушителями различий отмечено не было. В части источников правовых знаний ведущее место занимают школа и средства массовой коммуникации, значение семьи несколько меньше, хотя следует отметить, что для правонарушителей значение семьи как источника правовых знаний несколько больше, чем для законопослушных.

Анализ взаимосвязи источников нравственных и правовых знаний показал, что между ними существуют статистически значимые связи. Это подтверждает вышеприведенное положение относительно того, что правовое воспитание в значительной мере основывается на базе, подготовленной нравственным воспитанием.

Среди результатов факторного анализа в части нравственных и правовых знаний интерес представляет то обстоятельство, что в части законопослушных в один фактор источника нравственных знаний объединились мать, отец, сестры-братья,

учитель, школа, газеты, т.е. как члены семьи, так и социальные институты. Это позволяет сделать вывод о взаимном соответствии нравственных понятий, усвоенных законопослушной молодежью дома, в школе и из газет, что свидетельствует о положительном влиянии семьи. В части правонарушителей же семья образовала самостоятельный фактор, в который объединились мать, отец, сестры-братья в качестве источника как правовых, так и нравственных знаний. Эта характеристика семьи свидетельствует о возможном несоответствии домашнего правового и нравственного воспитания, с одной стороны, и общественного, с другой, что в конечном счете приводит молодежь на путь совершения правонарушений.

Следует подчеркнуть один момент, с которым в деле правового воспитания необходимо считаться: в части всех рассмотренных индикаторов выявилась крайне скромная роль комсомола и профсоюзной организации в деле правового и нравственного воспитания молодежи. Роль комсомола и профсоюзной организации в деле нравственного и правового воспитания молодежи явно нуждается в активизации.

Было выявлено также и проведение молодежью свободного времени, в том числе и то, как часто посещаются кино, кафе, театр, вечера, лекции по правовым вопросам. Ответы на эти вопросы позволяют сделать определенные выводы относительно потенциала этих факторов с точки зрения правового воспитания, и о том, в какой мере молодежь ориентирована на пассивное проведение времени. Ниже мы приведем последовательность названных мероприятий в порядке их посещаемости:

1) кино - посещается в среднем раз в неделю, не ходят в кино лишь отдельные лица;

2) вечера - посещаются в среднем раз в месяц, четвертая часть опрошенных вообще не ходит на вечера;

3) театр - посещается раз в месяц-полтора, десятая часть опрошенных вообще не посещает;

4) кафе - посещается раз в месяц-полтора, половина опрошенных кафе не посещает;

5) лекции по правовым вопросам - посещаются в среднем реже одного раза в два месяца. Три четверти опрошенных лекций не посещает.

Сравнение различных контингентов молодежи показывает, что правонарушители предпочитают кино, вечера и кафе.

Следовательно, с целью повышения эффективности правовой

пропаганды необходимо лекционную пропаганду сочетать с прочими популярными в среде молодежи мероприятиями, ибо просто на лекцию по правовым вопросам молодежь не идет.

Изучение интересов молодежи показало также, что чисто правовые проблемы молодежь не волнует. Молодежь интересуют проблемы, затрагивающие жизнь их сверстников, развлекательная литература, повести с продолжениями, вопросы борьбы с преступностью и т.п. Следовательно, правовое воспитание посредством средств массовой коммуникации должно быть теснее связано с повседневной жизнью молодежи, с теми проблемами, которые наиболее близки молодежи и волнуют ее. И если исходить из криминологического аспекта правового воспитания, то главное внимание следует уделять ознакомлению не с конкретными нормами права (хотя необходимо и это), а с практикой их применения. Это должно способствовать формированию у молодежи убежденности в том, что любые покушения на охраняемые советским уголовным правом ценности ликвидируются уже в зачатке и ни одно лицо, совершившее преступление, не может уклониться от ответственности.

Целенаправленность воспитания молодежи или, наоборот, стихийность ее характеризует продолжительность пребывания молодежи без присмотра, т.е. вне всяческого контроля со стороны членов семьи и школы (отметим, что средний возраст исследуемого контингента молодежи для законопослушных составлял 17,4, для правонарушителей - 16,5 года). Наши данные показали, что без присмотра больше времени находятся правонарушители. Это, по сути дела, означает, что они больше находятся в стороне от целенаправленного воспитания и больше подчиняются стихийному влиянию.

Большее влияние стихийного фактора на формирование личности молодых правонарушителей обратило на себя внимание и при рассмотрении влияния различных факторов воспитания: при формировании личности правонарушителя сравнительно большую роль играют такие факторы воспитания, как друзья, случайные знакомые, "улица" и т.п. Именно эти факторы воспитания являются основными посредниками стихийного влияния среды. Стихийное влияние среды не обязательно должно быть отрицательным, и естественно, что по мере приближения к коммунизму характер его будет приобретать все более положительную направленность. При этом на данный процесс большое влияние оказывает обеспечение социалистической законности и правопорядка.

Однако по сравнению с прочими факторами правового воспитания факторы, выражающие стихийное влияние среды, все же наиболее часто могут оказаться отрицательными. Стихийное влияние среды - это в данном случае прежде всего влияние тех пережиточных явлений, которые еще бытуют в сознании и жизни нашего общества и которые в криминологии рассматриваются в качестве причин преступности и способствующих ей условий.

Основным путем нейтрализации отрицательного стихийного влияния среды, с точки зрения правового воспитания, является дальнейшее укрепление социалистической законности и правопорядка, последовательное проведение в жизнь норм морального кодекса строителя коммунизма.

Влияние факторов воспитания на уголовноправовые знания и характер отношения к охраняемым уголовным правом ценностям

Ниже остановимся на вопросе влияния факторов воспитания на уровень уголовноправовых знаний и характер отношения к неприкосновенности охраняемых уголовным правом ценностей. Наивысший уровень уголовноправовых знаний характеризуют правильные ответы на следующие вопросы:

1. Возраст привлечения лица к уголовной ответственности.
2. Лица, привлекаемые к уголовной ответственности за преступление, совершенное несовершеннолетним.
3. Высшая мера наказания, предусмотренная законом за преступление, совершенное несовершеннолетним.
4. Высшая мера наказания, предусмотренная законом за преступление, совершенное совершеннолетним.
5. Наиболее тяжкое преступление.

В качестве факторов воспитания мы в данном случае берем под наблюдение семью (отец, мать, братья-сестры), друзей, школу (школа, учитель) и средства массовой коммуникации (радио, телевидение, газеты, периодика, художественная литература, юридическая литература), т.е. факторы воспитания, которые молодежь наиболее часто называла в ответах на вопрос об источнике принципов поведения и правовых знаний.

Для установления влияния факторов воспитания на уровень уголовноправовых знаний и характер отношения к неприкосновенности охраняемых уголовным правом ценностей мы рассматривали зависимость уголовноправовых знаний молодежи и ее отношения к неприкосновенности охраняемых уголовным правом цен-

ностей от фактора воспитания, называемого в качестве основного источника правовых и нравственных знаний.

Исследование влияния факторов воспитания на уровень уголовноправовых знаний молодежи показало, что лучшими оказываются уголовноправовые знания тех юношей и девушек, которые указали на школу как основной источник нравственных и правовых знаний, за этим фактором следовали факторы семьи, средств массовой коммуникации и друзей.

Изучение влияния факторов воспитания на характер отношения к неприкосновенности охраняемых уголовным правом ценностей показало, что наиболее положительным отношением к неприкосновенности таких ценностей, как социалистическое имущество и личное имущество граждан, а также соблюдение общественного порядка характеризуется молодежь, указавшая в качестве основных источников своих правовых и нравственных знаний семью. За семьей как наиболее эффективным фактором следовала школа, средства массовой коммуникации и друзья. В целом эти данные свидетельствуют о том, что наиболее качественными факторами правового воспитания являются семья и школа. Наиболее низкий уровень уголовноправовых знаний и наиболее отрицательный характер отношения к неприкосновенности охраняемых уголовным правом ценностей обнаружила молодежь, основным источником нравственных и правовых знаний которой являлись друзья.

В заключение рассмотрим влияние некоторых специфических факторов на уголовноправовые знания молодежи, на характер ее отношения к неприкосновенности охраняемых уголовных правом ценностей и реальное поведение.

В качестве специфических факторов правового воспитания рассматривается деятельность детской комнаты милиции (ныне инспекция по делам несовершеннолетних) и комиссии по делам несовершеннолетних, а также обучение в школе курсу "Основы советского государства и права".

Деятельность инспекции по делам несовершеннолетних и комиссии по делам несовершеннолетних должна быть рассмотрена прежде всего как индивидуальное правовое воспитание, поскольку она всегда направлена на конкретное лицо.

На учете в инспекции по делам несовершеннолетних состояло 95,5% правонарушителей и 4,9% законопослушных, в том числе 5,7% учащихся профтехучилищ и 6,6% представителей

рабочей молодежи. Комиссия по делам несовершеннолетних об-суждала поведение 96,3% правонарушителей и 5,8% законопослушных, в том числе 8,9% рабочей молодежи и 10,3% учащихся профтехучилищ. Вообще в контингент законопослушной молодежи входили 119 юношей и девушек, состоявших на учете в инспекции по делам несовершеннолетних и/или чье поведение обсуждалось в комиссии по делам несовершеннолетних.

Приведенные данные показывают, с одной стороны, что подавляющее большинство правонарушителей состояло на учете в инспекции по делам несовершеннолетних и/или их поведение обсуждалось в комиссии по делам несовершеннолетних. Однако, с точки зрения правового воспитания, положительное влияние указанных инстанций оказалось ничтожным, т.е. особенно положительного влияния этих учреждений на уровень уголовноправовых знаний и в еще большей мере на характер отношения к неприкосновенности охраняемых уголовным правом ценностей отмечено не было. Зачисленные в контингент законопослушной молодежи, но состоящие на учете в инспекции по делам несовершеннолетних и/или в комиссии по делам несовершеннолетних юноши и девушки выявили даже еще более отрицательное отношение к неприкосновенности охраняемых уголовным правом ценностей по сравнению с молодежью, направленной в специальные профтехучилища, т.е. по сравнению с представителями контингента правонарушителей.

Роль рассматриваемых институтов в деле правового воспитания молодежи нуждается в дальнейшем изучении.

Курс "Основы советского государства и права" проходили 55,1% законопослушных и 63,7% правонарушителей. В среде законопослушной молодежи выявилась совершенно неожиданная связь: молодежь, изучавшая эту дисциплину, продемонстрировала худшие уголовноправовые знания по сравнению с теми, кто этого предмета не изучал. В части правонарушителей никакой связи между изучением данного предмета и уровнем уголовноправовых знаний не выявилось.

Связи между изучением указанного курса и характером отношения к неприкосновенности охраняемых уголовным правом ценностей обнаружено не было.

Из приведенных данных можно заключить, что изучение этой дисциплины пока еще полностью себя не оправдало. По-видимому, при обучении этому предмету следует больше внимания

уделять уголовному праву, в особенности его узловым вопросам и тем нормам, которые являются наиболее важными с точки зрения регулирования поведения несовершеннолетних. Чтобы процесс обучения не превратился в обычный процесс передачи определенных знаний, уголовноправовые проблемы следует связывать с практикой правоохранительных органов и на материале конкретных статистических данных и уголовных дел довести до учащихся значение соответствующих норм и их роль в деле регулирования общественной жизни и поведения молодежи. Изучение предмета "Основы советского государства и права" должно преследовать цель формирования у молодежи убежденности в необходимости выполнения этих норм и недопустимости их нарушения.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ПРАВОСОЗНАНИЕ МОЛОДЕЖИ

Х. К я р т н е р,
канд. юрид. наук

В большинстве развитых и высокоразвитых стран в настоящее время удельный вес лиц, совершающих преступления, среди подростков значительно превышает удельный вес преступников среди совершеннолетних. В силу этого все большую актуальность приобретают проблемы, связанные с уголовной ответственностью несовершеннолетних.

Сравнительно большой удельный вес преступлений несовершеннолетних и послужил поводом для настоящей статьи, в которой будет рассмотрена роль уголовной ответственности молодежи в процессе формирования ее правосознания, а также некоторые иные касающиеся данной проблемы вопросы.

При изучении влияния уголовной ответственности несовершеннолетних на их правосознание особо акцентируются ответы, данные молодежью на следующие вопросы анкеты: 1) "До какого возраста никого нельзя отдать под суд?" 2) "Кого отдадут под суд за преступление, совершенное несовершеннолетним?" 3) "Кого, по-твоему (по мнению респондента - Х.К.), следует фактически отдать под суд и кто должен нести наказание за преступление, совершенное несовершеннолетним?"

Результаты исследования находят свое отражение в данной работе в связи с проблемой акселерации в развитии современных детей и подростков и в свете развития проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних в советском законодательстве.

Знание молодежью возраста привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности

Для ответа на вопрос "До какого возраста никого нельзя отдать под суд?", т.е., иными словами, каков минимальный возрастной предел, с достижением которого наступает уголовная ответственность, в анкете было предложено девять вариантов ответов: восемь конкретных (до 12, до 13, до 14, до 15, до

16, до 17, до 18 и до 19) и девятый так называемый открытый, предназначенный для фиксации любого не предусмотренного первыми вариантами возраста на усмотрение отвечающего.

Отвечая на поставленный вопрос, законопослушная молодежь отметила варианты от 12 до 19 лет, молодые правонарушители — от 12 до 18 лет. Подробные ответы молодежи характеризует таблица I (см. стр. 38).

Чтобы оценить уровень полученных ответов, необходимо хотя бы вкратце остановиться на законодательстве, рассматривающем уголовную ответственность несовершеннолетних.

В действующем уголовном законодательстве — "Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик"¹, — принятом 25 декабря 1958 года 2-й сессией Верховного Совета СССР У съезда, зафиксировано, что, как правило, уголовная ответственность начинается с достижением 16 лет. Лица, совершившие преступление в возрасте от 14 до 16 лет, подлежат в настоящее время уголовной ответственности лишь за убийство (ст. 100, 101 и 103-105 УК ЭССР), умышленное нанесение телесных повреждений, причинивших расстройство здоровья (ст. 107-110, ч. 2 ст. 112, ст. 114), изнасилование (ст. 115), разбой (ст. 90 и 141), грабеж (ст. 89 и 140), кражу (ст. 88 и 139), злостное или особо злостное хулиганство (ч. 2 и 3 ст. 195), умышленное уничтожение или повреждение государственного, общественного или личного имущества граждан, повлекшее тяжкие последствия (ч. 2 ст. 97 и ч. 2 ст. 144), хищение огнестрельного оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ (ст. 207¹), а также за умышленное совершение действий, могущих вызвать крушение поезда (ст. 84). Если суд найдет, что исправление лица, совершившего в возрасте до 18 лет преступление, не представляющее большой общественной опасности, возможно без применения уголовного наказания, он может применить к такому лицу принудительные меры воспитательного характера, не являющиеся уголовным наказанием. Согласно ст. 10 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик устанавливаются виды принудительных мер воспитательного характера и порядок их применения.

В Уголовном кодексе Эстонской ССР вопрос уголовной ответственности несовершеннолетних также решен в соответствии с "Основами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик" (ст. 10).

¹ ВВС СССР, 1959, № 1.

Таким образом, правильными можно считать ответы, в которых фиксируется, что к уголовной ответственности нельзя привлекать лиц в возрасте до 13 или 14 лет, поскольку ответ зависит от семантической интерпретации формулировки "До какого возраста ..." — inclusive или exclusive. Фактически "до 13 лет" (incl.) и "до 14 лет" (excl.) означает одно и то же.²

Оценивая уровень правовых знаний молодежи на основании ответов на вопрос "До какого возраста никого нельзя отдать под суд?", бросается в глаза значительно более высокий уровень знаний правонарушителей по сравнению с уровнем законопослушной молодежи: правильно ответили 56,6% правонарушителей и всего лишь 34,2% законопослушной молодежи.³

Число юношей и девушек, отметивших более ранний возрастной предел, с достижением которого наступает уголовная ответственность (до 12 лет), весьма незначительно: 3,7% среди правонарушителей и 2,2% среди законопослушных. Значительно больше процент ответивших, что привлечение к уголовной ответственности начинается с более позднего возраста — 17-19 лет: 16,1% среди правонарушителей и 14,4% среди законопослушных. Если же учесть, что уголовная ответственность за совершение отдельных преступлений, перечисленных в части 2 ст. 10 УК ЭССР, наступает с 14 лет, процент отметивших более поздний возраст привлечения к уголовной ответственности (15-19 лет) составит в части правонарушителей 39,7 и в части законопослушных — 63,5.

В анкете был также предусмотрен вопрос о характере источника сведений, побудившего дать тот или иной ответ на вопрос о минимальном возрастном пределе, с достижением которого наступает уголовная ответственность. Был предложен перечень возможных ответов: "Я слышал(а) и читал(а) об этом", "Я слышал(а) об этом", "Я читал(а) об этом", "Просто я так полагаю".

С криминологической точки зрения представляется любо-

² Неточность формулировки вопроса в анкете вызывает некоторое искажение картины в сторону ее улучшения.

³ Используемые здесь и в дальнейшем статистические данные при отсутствии специальных примечаний основываются на материалах Лаборатории криминологии ТГУ, собранных в ходе изучения темы "Средства и эффективность правового воспитания молодежи (криминологические аспекты)" и математически обработанных в Вычислительном центре ТГУ на ЭВМ "Минск-32".

пытным следующий факт: 15% молодых правонарушителей почерпнули знания о минимальном возрастном пределе привлечения лиц к уголовной ответственности из литературы. В то же время законопослушная молодежь значительно реже пользовалась таким источником - всего 3,0%. Это, по мнению автора, объясняется главным образом двумя обстоятельствами: во-первых, сравнительно большей заинтересованностью правонарушителей в знании непосредственно либо косвенно касающихся их норм уголовного права и, во-вторых, деятельностью сотрудников правоохранительных органов (в первую очередь прокуратуры и милиции) по работе с молодыми правонарушителями, в ходе которой молодежи предлагаются для ознакомления соответствующие нормы уголовного кодекса. Такие действия сотрудников правоохранительных органов правильны и необходимы. Внимательное прочтение правонарушителями текста, касающегося непосредственно их нормы права, на котором сосредотачивает внимание сотрудник правоохранительного органа, как правило, лучше усваивается и запоминается, чем узванное понаслышке⁴.

О серьезных недостатках в нашем правовом воспитании говорит в первую очередь тот факт, что среди прочих значительно преобладает мнение о безнаказанности преступлений, совершенных подростками моложе 16 лет. Такое мнение способствует формированию в среде морально неустойчивой молодежи (особенно в возрасте 14-15 лет) чувства безнаказанности, что в свою очередь содействует преступности молодежи.

Молодежь об уголовной ответственности несовершеннолетних

С криминологической точки зрения представляет значительный интерес позиция самой молодежи в вопросе уголовной ответственности несовершеннолетних. Знание объективной позиции молодежи в данном вопросе - важное средство в организа-

⁴ Следует отметить, что в целом ответы на вопрос об источнике знания минимального возрастного предела наступления уголовной ответственности следует расценивать как в значительной мере условные. Это объясняется тем, что мы зачастую не помним, читали ли мы что-либо касающееся какого-либо явления или прослышаны о нем, а может случиться, что и не читали и не слышали, - просто на основании имеющихся знаний и своего жизненного опыта полагаем, что так тот или иной вопрос должен решаться.

Т а б л и ц а 1

Ответы молодежи на вопрос о возрасте привлечения к уголовной ответственности

Возраст, годы	Контингент	Законопослушная молодежь								Молодые правонарушители	
		учащиеся общеобразовательных школ		учащиеся профтехучилищ		рабочая молодежь		всего		а.п.	%
		а.п.	%	а.п.	%	а.п.	%	а.п.	%		
до 12		20	1,9	4	1,4	20	3,1	44	2,2	5	3,7
до 13		16	1,5	8	2,9	19	2,9	43	2,1	26	19,1
до 14		349	32,4	93	33,6	203	31,0	645	32,1	51	37,5
до 15		56	5,2	34	12,3	45	6,9	135	6,7	10	7,4
до 16		464	43,1	110	39,7	278	42,4	852	42,4	22	16,2
до 17		7	0,6	10	3,6	10	1,5	27	1,3	7	5,1
до 18		163	15,1	18	6,5	80	12,2	261	13,0	15	11,0
до 19		2	0,2	-	-	-	-	2	0,1	-	-
Всего:		1088	100,0	278	100,0	657	100,0	2023	100,0	136	100,0
Средний возраст		15,996		15,727		15,862		15,916		15,228	
Стандартное отклонение, годы		1,468		1,289		1,469		1,448		1,667	
Доверительные границы		15,908; 16,084		15,576; 15,879		15,749; 15,974		15,852; 15,978		14,948; 15,508	

ции борьбы с преступностью несовершеннолетних, способствующее более эффективному использованию уголовноправовых средств в деле пресечения и профилактики преступлений и прочих правонарушений молодежи.

В связи с выявлением позиции молодежи были проанализированы ответы на следующие вопросы анкеты: 1) "Кого отдадут под суд за преступление, совершенное несовершеннолетним (то есть в возрасте до 18 лет)?" и 2) "Кого, по-твоему, следует фактически отдать под суд и кто должен нести наказание за преступление, совершенное несовершеннолетним?" Рассмотрим несколько подробнее ответы на указанные вопросы.

В первую очередь вопрос о том, кто, по мнению отвечающих, привлекается к уголовной ответственности за преступление, совершенное несовершеннолетним. В анкете было предложено пять конкретных вариантов ответа на данный вопрос, шестой вариант оставался открытым.

Правильный ответ на вопрос - только сам несовершеннолетний. Это зафиксировано и в "Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик" (ст. 3), и в принятых в соответствии с ними уголовных кодексах союзных республик, в том числе и в Уголовном кодексе Эстонской ССР. Согласно ст. 3 УК ЭССР, уголовной ответственности и наказанию подлежит только лицо, виновное в совершении преступления. Это же относится и к привлекающимся к уголовной ответственности несовершеннолетним.

Поскольку вопрос анкеты не затрагивал привлечения к уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность или за привлечение к соучастию в преступлении, а подразумевал лишь преступления, совершенные самим несовершеннолетним (без каких бы то ни было примечаний и оговорок), единственно правильным следует считать ответ - за преступление, совершенное несовершеннолетним, к уголовной ответственности привлекается только сам несовершеннолетний.

Почти половина молодых правонарушителей дала правильный ответ (см. таблицу 2) - 48,1%. Среди законопослушной молодежи число, давших правильный ответ, меньше - 30,8%, причем наиболее низким уровнем знания ответа на этот вопрос характеризовались учащиеся общеобразовательных школ (27,7%).

Преобладающее большинство законопослушной молодежи ошибочно полагало, что за совершенное несовершеннолетним прес-

Т а б л и ц а 2

Ответы молодежи на вопрос о том, кто отдается под суд за преступление, совершенное несовершеннолетним

От- веты	Контин- гент	Законопослушная молодежь					Молдые правонару- шители
		Ед. изм.	учащиеся общеобра- зователь- ных школ	учащиеся профтех- училищ	рабочая молодежь	всего	
	I	: 2	: 3	: 4	: 5	: 6	: 7
1. Только сам несовершенно- летний	а.п. %	301 27,7	99 35,6	221 33,9	621 30,8	65 48,1	
2. Несовершен- нолетний и его родители (опе- куны)	а.п. %	576 53,1	139 50,0	349 53,5	1064 52,8	55 40,7	
3. Несовершен- нолетний и его учителя	а.п. %	2 0,2	1 0,4	8 1,2	11 0,5	1 0,7	
4. Несовершен- нолетний, его родители (опе- куны) и учите- ля	а.п. %	43 4,0	8 2,9	15 2,3	66 3,3	4 3,0	
5. Только роди- тели (опекуны) несовершенно- летнего	а.п. %	156 14,4	29 10,4	52 8,0	237 11,8	9 6,7	
6. Прочее	а.п. %	7 0,6	2 0,7	7 1,1	16 0,8	1 0,7	
Всего:	а.п. %	1085 100,0	278 100,0	652 100,0	2015 100,0	135 100,0	

тупление ответственность несут как сам несовершеннолетний, так и его родители (опекуны). Так полагало свыше половины (52,8%) законопослушной молодежи.

Данные, приведенные в таблице 2, дают четкое представление о том, что знания молодых правонарушителей в рассматриваемом вопросе значительно лучше соответствующих знаний законопослушной молодежи.

Такое различие в ответах объясняется, на наш взгляд, тем обстоятельством, что в отличие от законопослушной молодежи на знаниях молодых правонарушителей, как правило, сказывается значительное влияние соприкосновения с правоохранительными органами, в том числе (или даже прежде всего) в вопросе, касающемся ответственности за преступления и прочие правонарушения несовершеннолетних. В то же время можно предположить, что молодые правонарушители, чьи правонарушения еще не раскрыты и на которых, следовательно, соприкосновение с правоохранительными органами еще не оказало своего воздействия, по уровню своих правовых знаний в части рассматриваемого вопроса ближе к законопослушной молодежи, чем к учащимся специальных профтехучилищ и подросткам, отбывающим наказание в воспитательно-трудовых колониях.

В то же время обращает на себя внимание тот факт, что среди законопослушной молодежи сравнительно лучшими знаниями в части рассматриваемого вопроса характеризуются учащиеся профтехучилищ и рабочая молодежь, худшими - учащиеся общеобразовательных школ.

В связи с вышеприведенным, следует отметить, что рассматриваемый контингент учащихся профтехучилищ насчитывал в своих рядах 5,7% лиц, состоявших на учете в инспекции по делам несовершеннолетних, и 10,3% лиц, чье поведение обсуждалось в комиссии по делам несовершеннолетних; контингент рабочей молодежи - 6,6 и 8,9 и учащиеся общеобразовательных школ - 3,6 и 2,8% соответственно, т.е. в первом и во втором случаях их значительно больше, чем в среде учащихся общеобразовательных школ. Отсюда логично вытекает, что среди учащихся профтехучилищ и рабочей молодежи удельный вес молодых правонарушителей также намного выше, чем среди учащихся общеобразовательных школ (почти того же возраста). Таким образом, с криминологической точки зрения, среди исследованных учащихся профтехучилищ и рабочей молодежи сравнительно больше лиц, имеющих черты, сходные с чертами молодых правонарушителей.

лей, чем среди учащихся общеобразовательных школ. Это отражается и на получении соответствующей юридической информации от правоохранительных органов, в том числе и по вопросу о лицах, привлекающихся к уголовной ответственности за преступление, совершенное несовершеннолетним. По нашему мнению, этим в первую очередь и объясняется сравнительно лучший уровень знаний рабочей молодежи и учащихся профтехучилищ в части рассматриваемого вопроса.

Таким образом о низком в целом уровне правового воспитания молодежи свидетельствует в первую очередь тот факт, что меньше трети (!) законопослушной молодежи, в том числе немногим больше четверти учащихся общеобразовательных школ, и немногим свыше половины молодых правонарушителей знали, что за преступление, совершенное несовершеннолетним, уголовную ответственность несет лишь сам совершивший преступление несовершеннолетний (если мы не имеем дела с вовлечением несовершеннолетнего в преступную деятельность или с привлечением его к соучастию в преступлении). 56,6% законопослушной молодежи и 44,4% молодых правонарушителей ошибочно полагали, что уголовную ответственность за совершенное несовершеннолетним преступление разделяют с ним также и его родители (опекуны) и/или учителя. В то же время 11,8% законопослушных юношей и девушек, в том числе 14,4% учащихся общеобразовательных школ, и 6,7% молодых правонарушителей продемонстрировали полную неосведомленность в данном вопросе, утверждая, что ответственность за совершенное несовершеннолетним преступление несут только родители (опекуны) несовершеннолетнего.

С криминологической точки зрения ошибочное представление в данном вопросе чрезвычайно опасно, поскольку оно приглушает чувство ответственности несовершеннолетнего за свои поступки, при этом особенно опасным следует считать представление, согласно которому за совершенное несовершеннолетним преступление ответственность несут только его родители (опекуны). Такое мнение способствует формированию у морально неустойчивой части несовершеннолетних чувства безнаказанности своих поступков.

Как было отмечено, в анкете содержался также вопрос относительно того, кто, по мнению отвечающих, должен был бы нести уголовную ответственность и наказание за преступление, совершенное несовершеннолетним. Позицию молодежи в данном

вопросе демонстрирует анализ полученных ответов.

Т а б л и ц а 3

Ответы молодежи на вопрос о том, кто, по мнению отвечающих, должен был бы предстать перед судом и понести наказание за преступление, совершенное несовершеннолетним

От- веты	Контин- гент	Законопослушная молодежь					Молодые правонаруши- тели
		Ед. изм.	Учащиеся общеобра- зователь- ных школ	Учащиеся профтех- училищ	Рабочая молодежь	всего	
I	: 2	: 3	: 4	: 5	: 6	: 7	
1. Только сам несовершенно- летний	а.п. %	617 56,7	147 52,9	342 52,3	1106 54,8	83 61,5	
2. Несовершен- нолетний и его родители (опе- куны)	а.п. %	386 35,5	98 35,3	249 38,1	733 36,3	41 30,4	
3. Несовершен- нолетний и его учителя	а.п. %	5 0,5	3 1,1	11 1,7	19 0,9	-	
4. Несовершен- нолетний, его родители (опе- куны) и учителя	а.п. %	38 3,5	11 4,0	26 4,0	75 3,7	2 1,5	
5. Только ро- дители (опе- куны) несо- вершеннолет- него	а.п. %	24 2,2	13 4,7	14 2,1	51 2,5	9 6,7	
6. Прочее	а.п. %	18 1,7	6 2,2	12 1,8	36 1,8	-	
Всего	а.п. %	1088 100,0	278 100,0	654 100,0	2020 100,0	135 100,0	

Как видно из вышеприведенной таблицы 3, оценки молодых правонарушителей чаще полностью совпадают с уголовным законом, чем оценки законопослушной молодежи.

Достаточно велик удельный вес молодежи, полагавшей, что за совершенное несовершеннолетним преступление следовало бы привлекать к уголовной ответственности и наказывать как са-

мого несовершеннолетнего, так и его родителей (опекунов). Такое мнение было больше характерно для законопослушной молодежи. Среди законопослушной молодежи насчитывалось сравнительно больше сторонников мнения, согласно которому за преступление, совершенное несовершеннолетним, должны помимо самого несовершеннолетнего и его родителей (опекунов) нести ответственность также и его учителя.

В ответах молодых правонарушителей значительно чаще встречается мнение, согласно которому за преступление несовершеннолетнего следовало бы отдавать под суд и наказывать только родителей (опекунов) несовершеннолетнего. По всей вероятности, решающее влияние здесь оказывает опыт самих молодых правонарушителей, многие из которых происходят из семей, где родители (опекуны) подают детям, дурной, крайне нежелательный пример.⁵ Меры, направленные на улучшение состояния домашнего воспитания молодежи, являются одним из наиболее эффективных и важных путей профилактики преступлений и прочих правонарушений.

Согласно полученным данным, молодежь (и в особенности молодые правонарушители, в отношении которых уже приняты строгие меры воздействия) в подавляющем большинстве понимает, что за совершенное несовершеннолетним преступление нет оснований отдавать под суд и наказывать его учителей. Эти данные, бесспорно, свидетельствуют о достаточно высоко раз-

⁵ Здесь следует отметить, что исследования, проводившиеся в течение ряда лет во всесоюзном масштабе, неоспоримо доказывают главенствующую роль дефектов семейного воспитания и отрицательного влияния семьи в генезисе преступного поведения несовершеннолетних. Бесспорно доказан криминогенный характер таких факторов, как пьянство родителей, их преступная деятельность и систематическое нарушение правил социалистического общежития. Исследования показали, что приблизительно 60% молодых правонарушителей происходят из семей, злоупотребляющих алкоголем, 30-50% - из семей, где систематически нарушаются правила социалистического общежития, 5-15% - из семей преступников. См., например, Г.М. Миньковский. Основные направления и этапы исследований борьбы с преступностью несовершеннолетних. - Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 20. М., 1974, стр. 43. По данным настоящего исследования, удельный вес алкоголиков, преступников и лиц, систематически нарушающих правила социалистического общежития, среди родителей (опекунов) молодых правонарушителей более или менее аналогичен вышеприведенным данным. Подробнее см. об этом помещенную в настоящем сборнике статью Х. С а а р с о о. К вопросу формирования молодого правонарушителя (стр. 49).

витом критическом мировосприятии молодежи и о наличии благоприятной почвы для работы по усилению чувства ответственности молодежи за свои поступки.

Сравнительное рассмотрение обоих аспектов проблемы, т.е. кого, по мнению отвечающих, привлекают к уголовной ответственности за совершенное несовершеннолетним преступление, и кого, по их же мнению, следует к ней привлекать, дает четкое представление об убежденности молодежи в необходимости более строгого привлечения к ответственности самой молодежи. В то же время ответственность родителей (опекунов) и учителей несовершеннолетних должна, по мнению подавляющего большинства опрошенных, быть меньше существующей. Все это свидетельствует о низком уровне правовых знаний молодежи, а также о том — и это в данном случае наиболее существенно, — что нравственные убеждения молодежи, как правило, совпадают с действующим уголовным законом.

Подробнее вышесказанное иллюстрирует таблица 4.

Поскольку согласно действующему уголовному законодательству уголовной ответственности и наказанию подлежит лишь лицо, виновное в совершении преступления, что относится также и к несовершеннолетним, то с криминологической точки зрения особого внимания заслуживают следующие факты:

1. 61,4% молодых правонарушителей придерживаются мнения о необходимости привлечения к уголовной ответственности за преступление, совершенное несовершеннолетним, лишь самого несовершеннолетнего. В то же время число молодых правонарушителей, знавших, что за преступление, совершенное несовершеннолетним, под суд отдается только сам несовершеннолетний, значительно меньше — 48,1%.

Еще острее это различие выступает в части законопослушной молодежи — 54,8 и 30,8% соответственно. При этом с наибольшей отчетливостью указанное различие выявляется в части учащихся общеобразовательных школ, где соответствующая разница составила 29% (56,7 — 27,7%). Таким образом более половины (!) учащихся общеобразовательных школ, стоявших на правильных позициях (за преступление, совершенное несовершеннолетним, следует отдать под суд и наказать лишь самого несовершеннолетнего), в то же время ошибочно полагали, будто по закону дело обстоит иначе.

Отсюда вывод: большая часть молодежи убеждена в необходимости повышения ответственности несовершеннолетних за

Т а б л и ц а 4

Ответы молодежи на вопросы о том, кто, по ее мнению, несет и кто должен был бы нести ответственность и наказание за преступление, совершенное несовершеннолетним

(в а.п. к %)

Контингент	Только сам несовершеннолетний		Несовершеннолетний и его родители (опекуны)		Несовершеннолетний и его учителя		Несовершеннолетний, его родители (опекуны) и учителя		Только родители (опекуны) несовершеннолетнего		Прочие		Всего	
	несет	должен нести	несут	должны нести	несут	должны нести	несут	должны нести	несут	должны нести	несут	должны нести	несут	должны нести
I	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
I. Законопослушная молодежь														
Учащиеся общеобразовательных школ	301 27,7	617 56,7	576 53,1	386 35,5	2 0,2	5 0,5	43 4,0	38 3,5	156 14,4	24 2,2	7 0,6	18 1,7	1085 100,0	1088 100,0
Учащиеся профтехучилищ	99 35,6	147 52,9	139 50,0	98 35,3	1 0,4	3 1,1	8 2,9	11 4,0	29 10,4	13 4,7	2 0,7	6 2,2	278 100,0	278 100,0
Рабочая молодежь	221 23,9	342 52,3	349 53,9	249 38,1	8 1,2	11 1,7	15 2,3	26 4,0	52 8,0	14 2,1	7 1,1	12 1,8	652 100,0	654 100,0
В с е г о	621 30,8	1106 54,8	1064 52,8	733 36,3	11 0,5	19 0,9	66 3,3	75 3,7	237 11,8	51 2,5	16 0,8	36 1,3	2015 100,0	2020 100,0
II. Молодые правонарушители														
	65 48,1	83 61,4	55 40,7	41 30,4	1 0,7	-	4 3,0	2 1,5	9 6,7	9 6,7	1 0,7	-	135 100,0	135 100,0

совершенные ими преступления и прочие правонарушения по сравнению с существующим, на их взгляд, положением.

2. 44,4% молодых правонарушителей и 56,6% законопослушной молодежи ошибочно полагали, что за преступления несовершеннолетних под суд помимо самих несовершеннолетних отдаются и их родители (опекуны) и/или их учителя. Однако акцептирует это значительно меньшее число ответивших - 31,9% молодых правонарушителей и 40,9% законопослушных.

Отсюда вывод: значительная часть молодежи признает несправедливым привлечение к ответственности за преступление, совершенное несовершеннолетним, родителей (опекунов) несовершеннолетних и/или их учителей.

3. Привлекает внимание тот факт, что среди законопослушной молодежи почти в три раза больше лиц, считающих необходимой уголовную ответственность учителей за преступления, совершенные их несовершеннолетними учениками, чем среди молодых правонарушителей, соответственно 4,6 (94 из 2015) и 1,5% (2 из 135).

Приведенные данные позволяют сделать достаточно важный вывод: молодые правонарушители, в отношении которых были приняты достаточно строгие меры воздействия (помещение их в закрытые учебные заведения - специальные профтехучилища - либо в воспитательно-трудовые колонии для несовершеннолетних), значительно реже законопослушной молодежи склонны обвинять учителей в том, что несовершеннолетние встают на преступный путь.

Учитывая, что, как правило, никто иной не знает лучше самих юношей и девушек, направленных в специальные профтехучилище и отбывающих наказание в воспитательно-трудовых колониях, кто виновен в совершенных ими преступлениях и прочих правонарушениях, можно сделать следующий вывод: мы иногда склонны перегибать с упреками в адрес учителей, когда некоторые из учеников ведут себя недостойно, и в то же время проявляется излишняя либеральность в отношении асоциально ведущей себя молодежи.

4. 51,1% молодых правонарушителей ошибочно полагало, что уголовную ответственность за совершенное несовершеннолетним преступление несут также (или только) родители (опекуны несовершеннолетнего, причем 40,1% молодых правонарушителей считали, что так и должно быть. Разница составляет 11,0%. Соответствующие цифры в части законопослушной молодежи

жи - 67,9 и 42,5%. Разница - 25,4%.

Таким образом, многие молодые правонарушители и законопослушные считают, что за совершенные несовершеннолетними преступления их родители (опекуны) несут ответственность чаще, чем следовало бы.

5. 6,7% молодых правонарушителей ошибочно полагало, что ответственность за преступление, совершенное несовершеннолетним, несут только родители (опекуны) несовершеннолетнего. Столько же считают, что так и должно быть. Для законопослушной молодежи эти цифры - 11,8 и 2,5, т.е. акцептируют такое положение в 4,5 (!) раза меньше. Еще больше эта разница в части мнений учащихся общеобразовательных школ. 14,4% последних полагало, что ответственность за совершенное несовершеннолетним преступление несут только лишь родители (опекуны) несовершеннолетнего, однако акцептировало это положение всего 2,2%, т.е. в 6,5 (!) раза меньше.

Для сравнения подчеркнем еще раз, что в части молодых правонарушителей никаких количественных расхождений в данном вопросе не было.

Такое различие между молодыми правонарушителями и законопослушной молодежью, в особенности между молодыми правонарушителями и учащимися общеобразовательных школ, обусловлено, по-видимому, двумя обстоятельствами:

1) в сравнении с законопослушной молодежью молодые правонарушители чаще происходят из семей, в которых родители (опекуны) характеризуются пьянством, преступностью и совершением правонарушений. Имея с детства перед собой дурной образец для подражания и осознавая это, молодые правонарушители чаще законопослушных обвиняют в своих проступках родителей (опекунов) и становятся на точку зрения полезности и необходимости привлечения последних к ответственности за совершенные их детьми преступления;

2) молодые правонарушители уже в силу своего личного опыта и благодаря соприкосновениям с правоохранительными органами, как правило, знают лучше законопослушной молодежи, что за преступление, совершенное несовершеннолетним, его родители (опекуны) уголовной ответственности не несут, а если и несут, то происходит это лишь в исключительных случаях.

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ МОЛОДОГО ПРАВОНАРУШИТЕЛЯ

Х. Саарсоо,
канд. юрид. наук

В ходе исследования криминологических аспектов факторов и эффективности правового воспитания молодежи сотрудники Лаборатории криминологии ТГУ изучали как законопослушную молодежь, так и правонарушителей. Данные о последних были получены путем анкетирования и интервьюирования, а также на основании их личных дел. Данные охватывали преступную биографию правонарушителей, партнеров их общения, семью как фактор правового воспитания и вопросы, связанные с совершенными ими правонарушениями.

Рассматриваемый в статье контингент представлен 136 девушками и юношами с предуголовным и преступным поведением.¹ Среди последних 11 юношей отбывали наказание в воспитательно-трудовой колонии общего режима, 52 юноши и 73 девушки за преступления и прочие правонарушения решением Комиссии по делам несовершеннолетних были направлены в специальные профучилища.

Преступления были совершены большинством юношей - 11 воспитанниками воспитательно-трудовой колонии и 41 учащимся специального профтехучилища - и 21 девушкой. Таким образом, рассматриваемый контингент представляют 73 индивида, совершивших преступления, и 63 индивида с предуголовным поведением.

Хотя преступность девушек в Эстонской ССР составляет от преступности несовершеннолетних сравнительно незначительную долю (4,1-5,5%)², ей также следует уделить самое серьезное внимание. Сегодняшняя девушка - будущая жена и мать. От ее сущности, от ее гражданского качества в значительной мере

¹ Молодежь с преступным поведением в нашем исследовании являются подростки, совершившие преступление, независимо от того, несут ли они уголовную ответственность. Молодежь с предуголовным поведением - подростки, совершившие правонарушение. В настоящем исследовании те и другие условно названы молодыми правонарушителями.

² Т. Койтла. О преступности девочек в Эстонской ССР. - "Советское право", 1975, № 5, стр. 351.

будет зависеть формирование ее детей, будущего поколения нашего общества. Поэтому при планировании объектов исследования выбор пал помимо юношей также и на девушек.

При сборе необходимой информации были использованы личные дела воспитанников колонии и учащихся специальных профтехучилищ, на материале которых был заполнен разработанный с этой целью вопросник. Кроме того, информация была получена и путем интервьюирования представителей рассматриваемого контингента. Полученная информация была организована в картотеку ручного обращения, реализованную на перфокартах К-2.

Характеристика контингента

Преступную биографию представителей исследуемого контингента характеризуют следующие данные.

53,6%, т.е. свыше половины контингента, совершили преступления (молодежь с преступным поведением), среди них 71,2% — юноши. В возрастном отношении преобладает молодежь от 16 до 18 лет (68,5%).

Среди лиц, совершивших правонарушения, также преобладают юноши и девушки указанной возрастной группы (69,8%), однако среди них девушки составляют уже 82,5%.

Таким образом, среди молодежи с преступным поведением преобладают юноши, в группе молодежи с предуголовным поведением — девушки. Это накладывает свой отпечаток и на структуру правонарушений исследуемого контингента. Среди преступлений, совершенных юношами, на первом месте стоят преступления против личного имущества граждан (44,8%), за ними следуют преступления против общественного порядка и общественной безопасности (31,3%), а также против государственного или общественного имущества (14,9%). Последнее место занимают преступления против личности (9,0%). В противоположность этому девушки рассматриваемого контингента совершили лишь преступления против имущества. Среди них преступления против личного имущества граждан составляют 90,9% и против государственного и общественного имущества — 9,1%. Приблизительно треть (28,8%) юношей и 4,8% девушек совершили преступления, квалифицированные по двум статьям УК ЭССР.

Отмеченные различия отражаются и на показателях, характеризующих возраст подростков при совершении первого преступления, возраст начала так называемой преступной биографии.

Согласно собранным данным, юноши вступают на преступный путь значительно раньше девушек. Так, удельный вес юношей в контингенте впервые совершивших преступления и прочие правонарушения в возрасте 10-11 и 12-13 лет, значительно превышает их процент от всего исследуемого контингента молодежи (соответственно 57,1 и 61,0% против 46,4%). Противоположная картина наблюдается в части молодежи, преступная биография которой начинается с 14-15 и 16-17 лет. Здесь абсолютное большинство составляют девушки (соответственно 71,2 и 85,7%), что также превышает показатель их удельного веса (53,6%) в исследуемом контингенте.

Основанием для помещения юношей в специальные профтех-училище послужили хищения в небольшом размере и мелкое хулиганство.³ Удельный вес совершивших указанные проступки девушек оказался минимальным.

Различия пола сказываются и в части прочих проступков. Если почти для всех девушек характерно бродяжничество, зачастую сопровождающееся аморальным поведением (91,8%), то для юношей — преимущественно бродяжничество (61,5%), обусловившее уклонение от учебы. Это объясняется тем, что совершающие первое правонарушение девушки значительно старше делающих первые шаги на противоправном поприще юношей.

Специально следует оговорить вопрос употребления и злоупотребления алкогольными напитками, что является одним из обстоятельств, приводящих несовершеннолетних на путь правонарушений.⁴

Пребывая в состоянии алкогольного опьянения, подросток не в состоянии полностью управлять собой, контролировать свои слова и поступки, в результате создается благоприятная почва для совершения правонарушений, в том числе и преступлений.

Не менее 109 лиц (80,1%) исследуемого контингента употребляло алкоголь: 83,6% девушек и 76,2% юношей. Преобладание девушек объясняется здесь, по-видимому, также тем, что девушки рассматриваемого контингента старше юношей.

³Под мелким хулиганством в данном случае подразумеваются не административные проступки, а явления, весьма сходные с ними.

⁴См., например, Г.Г. Заиграев. О некоторых проблемах борьбы с пьянством. — Вопросы предупреждения преступности. Вып. 3, 1966, стр. 47.

Среди молодежи с преступным поведением алкоголь употребляло 76,7%, 59,0% из них совершили преступление также в состоянии алкогольного опьянения. Удельный вес употребляющих алкоголь юношей с преступным поведением составляет 78,8% (по литературным данным, 70-80%).⁵ Из них 53,8% совершили преступления в состоянии алкогольного опьянения. Соответствующие данные относительно девушек - 71,4 и 33,3%.

Правонарушения в подавляющем большинстве носят групповой характер (101 из 127, т.е. 79,5%, в части девяти данные отсутствуют). Для юношей эти данные составляют 90,7%, для девушек - 71,2%.

Характерно, что чем несовершеннолетний моложе, тем сильнее его стремление к общению со сверстниками. Это подтверждают и наши данные. Так, 14-15-летние подростки совершили групповые правонарушения в 31 случае (85,8% от подростков этой возрастной группы), 16-18-летние - в 20 случаях (76,9%). В этом плане представляет интерес ориентация группы. На вопрос, на что были направлены интересы группы, 80% ответили - на развлечения, 31,7% - на приключения и 16,6% утверждали, что интересы группы носили материальный характер.*

В ходе интервью был задан вопрос: "На что вы рассчитывали при совершении правонарушения (преступления)?" Согласно ответам, 6,9% опрошенных рассчитывали на то, что о совершенном ими правонарушении (преступлении) никто не узнает, 6,0% - что не узнают, кто именно его совершил, и 12,1% рассчитывали на безнаказанность. 61,3% опрошенных вообще не думали при совершении правонарушения (преступления) ни о чем, среди остальных 17 сами стремились таким путем попасть в специальное профтехучилище семеро, равнодушно отнеслись к данной проблеме двое, некоторые хотели быть наказаны и т.д.

На вопрос, почему был дан тот или иной ответ, 20,7% ответили, что слышали об этом от друзей, 17,2% юношей были таким образом информированы знакомыми, остальные узнали об этом от домашних, от товарищей по школе, от случайных знако-

⁵ См. Н.И. Гук ов с к а я, А.И. Д о л г о в а, Г.М. М и н ь к о в с к и й. Расследование и судебное разбирательство дел о преступлениях несовершеннолетних. М., 1974, стр. 13.

* Здесь одновременно были возможны несколько параллельных вариантов ответа. В таком случае сумма ответов превышает 100%. Это же относится и к ряду других случаев.

мых и т.д. Некоторые сами пришли к такому заключению.

Последние были девушки. Почему они пришли именно к такому заключению?

Одна из них, занимавшаяся бродяжничеством, что сказалось на уклонении ее от учебы, полагая, что "есть и похуже" ее. Другая, также занимавшаяся бродяжничеством, а также употреблявшая алкогольные напитки, считала, что она "вовсе не причинила столько зла ..." (чтобы ее следовало покарать - Х.С.). Третья, также бродяжничавшая и помимо того совершившая преступление против личного имущества, надеялась, что не "не отошлют в специальное профтехучилище". Занимавшаяся бродяжничеством и кражами четвертая располагала сведениями, согласно которым ранее за те же проступки никто наказанию не подвергался. Пятая - 15-летняя Т., помещенная в специальное профтехучилище за бродяжничество и аморальное поведение и ранее неоднократно предупреждавшаяся Комиссией по делам несовершеннолетних, пришла к заключению, что ее поведение заслуживает лишь предупреждения, и ничего больше. Шестая девушка В. в четвертый раз предстала перед Комиссией по делам несовершеннолетних, которая на сей раз приняла решение поместить ее за бродяжничество и употребление алкоголя в специальное профтехучилище. Ранее в отношении этой девушки и ее родителей были применены следующие меры воздействия: 1) предупреждение с обязательством продолжить учебу; 2) денежный штраф родителям в размере 10 рублей; 3) условное помещение в специальное профтехучилище и денежный штраф родителям в размере 15 рублей.

Из сказанного следует, что так называемые вербальные средства воздействия (предупреждение, условное помещение в специальное профтехучилище и т.п.) не всегда приводят к желаемым результатам.⁶ Иногда эти средства воздействия применяются формально, что не вызывает изменений в образе жизни правонарушителя и обеспечении надзора за его поведением, несмотря на то, что подросток находится в поле зрения учреждения надзора и органов борьбы с правонарушителями (инспекция по делам несовершеннолетних, комиссия по делам несовершеннолетних).

⁶ I. R e b a n e. Veenmine ja sund ning mõningaid küsimusi võitluses alaealiste kuritegevuse vastu. - Alaealiste kuritegevusest ja selle ärahooldmisest. Koost.K.Kimmel. Tallinn, 1966, lk. 156.

То, что несовершеннолетний не ощущает реальности примененных к нему Комиссией по делам несовершеннолетних мер воздействия, формирует в нем чувство безнаказанности. Последнее, в свою очередь, отрицательно сказывается на формировании и развитии правосознания подростка, что приводит к нежелательным результатам.

Сказанное подтверждает гипотезу исследования о том, что пробелы в правосознании преступной молодежи и молодежи с предуголовным поведением могут быть частично обусловлены неправильным выбором и применением к ним мер воздействия.

Что касается реальности и оперативности высшей меры воздействия, применяемой Комиссией по делам несовершеннолетних, — помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение, — особенно с точки зрения самого несовершеннолетнего, то этот вопрос нашел в настоящее время свое положительное решение в новом "Положении комиссии по делам несовершеннолетних". На основании ст. 39 "Положения", если несовершеннолетний, которого решено поместить в специальное учебно-воспитательное учреждение, продолжит преступную либо прочую антиобщественную деятельность или уклонится от выполнения решения Комиссии по делам несовершеннолетних, его решением комиссии можно временно, сроком до 30 суток, поместить в приемно-распределительный пункт для несовершеннолетних. В исключительных случаях комиссия может продлить срок.

Эффективность подобной меры в деле формирования правосознания несовершеннолетнего и его положительных социально-правовых установок несомненна, поэтому ее следует рекомендовать к применению во всех необходимых случаях.

В ходе интервьюирования был задан также вопрос, считают ли отвечающие справедливой меру воздействия, примененную к ним за совершенное ими правонарушение (преступление). Абсолютное большинство — 103 и 106, или 97,1% — ответило на вопрос утвердительно, 4 девушки и 26 юношей уклонились от ответа.

Многие ответившие утвердительно убедительно аргументировали свой ответ. "Таким путем меня разлучили с плохими друзьями, чтобы заставить меня учиться, чтобы я получила специальность". "Я закончила 8 классов, изучаю специальность, дома я этого не смогла бы". "Это заставило меня подумать о жизни". "Дома родители, особенно отец, постоянно устраивали бы пьянки, все равно мне там жизни не было. А здесь я учусь

понимать людей, соблюдать чистоту и порядок". "Ведь это единственная возможность начать жить по-другому". "Я этого сама заслужила". "Я пошла бы окончательно по дурному пути (до того бродяжничество, аморальное поведение, употребление алкоголя - Х.С.), если бы не попала сюда" (в специальное профтехучилище - Х.С.). "Что бы со мной стало, если бы меня оставили на свободе?!" и т.д.

Аргументы тех трех девушек, которые не сочли примененную к ним меру воздействия справедливой, также убедительны.

17-летняя Н. (аморальное поведение, употребление алкоголя и заражение венерическим заболеванием) утверждала, что заразилась от родственника. По ее словам, она уже исправилась.

16-летняя Ю. (бродяжничество, употребление алкоголя) полагала, что на нее "следовало еще воздействовать".

14-летняя А. откровенно заявила, что ей "здесь не нравятся. Дома было лучше. Родители должны были проявить большую настойчивость и силой отвести в школу". В специальное профтехучилище она была помещена за употребление алкоголя, бродяжничество и аморальное поведение.

Чтобы выявить впечатление молодежи от расследования и рассмотрения их правонарушений (преступления), им был задан вопрос: "О чем вы думали при рассмотрении вашего дела в Народном Суде (в комиссии по делам несовершеннолетних)? 71,2% молодых преступников ответили, что они в это время думали о наказании, которое им угрожает, 45,2% - о совершенном правонарушении, 4,1% вообще ни о чем не думали и 5,5% думали о постороннем.

Как видно из вышеприведенного, большая часть молодежи при обсуждении совершенного правонарушения или преступления думала не столько о совершенном, сколько об угрозе наказания. Последнее позволяет заключить, что раскаяние молодежи в совершенных ею правонарушениях (преступлениях) связано прежде всего с их личной судьбой ("Что со мной теперь будет? Как со мной поступят?"), а не с пострадавшим и правонарушением (преступлением) как таковым.

Сказанное убедительно подтверждают некоторые ответы.

15-летняя Э., которая занималась бродяжничеством и кражами, при обсуждении дела в Комиссии по делам несовершеннолетних думала, что "втройне отомстит за наказание".

17-летняя В. (бродяжничество и аморальное поведение):

"Как бы поскорее отсюда вырваться!"

16-летняя М.: "Куда бы пойти сегодня вечером?" (!) Перед комиссией она предстала за мелкие кражи и бродяжничество.

17-летняя В. сожалела, что придется покинуть дом и расстаться со знакомыми.

Некоторые девушки надеялись, что "может быть обойдется". Некоторые думали о матери.

Ответы на вопрос о том, догадывался ли отвечающий о характере возможной меры наказания (изоляция из дома, средства морального воздействия и т.п.), продемонстрировали лучшую осведомленность девушек, три четверти которых (75,3%) догадывались, что будут направлены в специальное профтехучилище, 16,5% не имели представления о том, что их ждет, и шестеро не ответили на вопрос.

Юношей, уже в процессе рассмотрения их дела знавших, что их ждет, значительно меньше - немногим более половины (58,7%), один ошибся в своих предположениях и 41,3% не ответили на вопрос.

Представляет интерес связь между характером совершенного преступления и представлением совершивших эти преступления юношей и девушек о степени тяжести преступления. Для сравнения приведем данные в части законопослушной молодежи.

Всем респондентам был задан вопрос, какое из приведенных в следующем перечне преступлений по закону наиболее тяжко:

1. Умышленное нанесение тяжких телесных повреждений.
2. Кража личного имущества граждан в крупном размере.
3. Угон автомобиля.
4. Хулиганство совместно с насилием над личностью.
5. Лишение государственного или общественного имущества в крупном размере.

Молодые преступники оценили степень тяжести перечисленных преступлений следующим образом: преступники, совершившие хищение государственного или общественного имущества, сочли наиболее тяжким умышленное нанесение тяжких телесных повреждений (38,9%), за ним следовало хулиганство совместно с насилием над личностью (27,8%), на третьем месте - хищение государственного или общественного имущества в крупном размере (22,2%). Правильным является последний ответ. Лишь 11,1% сочли наиболее тяжким по закону преступление, направленное против личного имущества граждан в крупном размере. Угон автомобиля никто столь тяжким преступлением не считал.

Последовательность, упорядоченная по степени тяжести преступлений, в части лиц, совершивших преступление против личной собственности граждан, была аналогична вышеприведенной с той лишь разницей, что наиболее тяжким преступлением эти преступники сочли хулиганство совместно с насилием над личностью (42,1%).

Молодежь, совершившая преступление против общественного порядка, сочла наиболее тяжким по закону преступлением умышленное нанесение тяжкого телесного повреждения (40,9%). Второе место заняли те, кто считал наиболее тяжким хищение государственного или общественного имущества в крупном размере (31,8%), и таким образом ответил правильно. Несмотря на то, что хулиганство занимает по закону второе место среди перечисленных преступлений по степени тяжести, совершившие преступление против общественного порядка подростки, иными словами, хулиганы, оценили его как наиболее тяжкое лишь в пяти случаях.

Преобладающее большинство законопослушных сочли наиболее тяжким преступлением умышленное нанесение тяжких телесных повреждений (57,6%), за ними следовали давшие правильный ответ - хищение государственного или общественного имущества в крупном размере (25,0%). Хулиганство совместно с насилием над личностью сочло наиболее тяжким по закону преступлением 15,8% законопослушных, кражу личного имущества граждан в крупном размере - 1,3% и угон автомобиля - 0,2%.

Вышесказанное выявляет тенденцию принижения совершившей преступление молодежью значения совершенного преступления. Насилие над личностью (умышленное нанесение тяжких телесных повреждений, а также хулиганство) является в представлении молодежи наиболее тяжким преступлением.

Немаловажное значение в деле формирования личности подростка имеют партнеры общения. Представители исследуемого контингента приобретают своих партнеров общения прежде всего "на улице", что является типичным для молодежи с отклоняющимся поведением, причем наибольшее число друзей "с улицы" имеют юноши и девушки с преступным поведением (54,3%), для прочих правонарушителей соответствующий показатель составляет 45,7%.

Это объясняется тем, что образовательный уровень молодежи исследуемого контингента значительно ниже образовательного уровня ее сверстников, что подтверждается данными ос-

новой анкеты опроса. Если законопослушная молодежь закончила в среднем 9,2 класса, то для правонарушителей соответствующий средний показатель составляет 6,7 класса.⁷ Отсюда понятно, почему такой ученик-переросток не хочет общаться со своими одноклассниками, а ищет партнеров общения на стороне, зачастую на "улице".

По численности среди партнеров общения второе место занимают школьные товарищи. Общение с товарищами из трудового коллектива наблюдается значительно реже. Это естественно, поскольку большинство опрошенных не работает и потому не является членами трудовых коллективов.

Большинство партнеров общения (59,7%) относились к неформальной группе.

В группах преобладали интересы развлекенческой ориентации (57,9%), приключенческой ориентации (27,5%), материальной ориентации (10,7%) и прочие (3,9%).

Заметные отклонения от среднего можно отметить в контингенте девушек, где удельный вес интересов приключенческой направленности (36,5%) и материальной ориентации (16,5%) превышает средние показатели (соответственно 27,5 и 10,7%). Юноши предпочитают развлекательные мероприятия (84,1%) и значительно реже (11,1% при среднем 27,5%) отмечали интересы приключенческого характера, материальная ориентация интересов вообще отмечена не была.

Круг интересов молодежи исследуемого контингента весьма ограничен. По данным основной анкеты, менее одного часа в день чтением художественной литературы занимаются 21,1% законопослушной молодежи и 49,1% подростков с отклонениями в поведении. Характерно, что ни один молодой преступник и прочий правонарушитель не отметил художественную литературу как свое развлечение.

⁷ По литературным данным, образовательный уровень несовершеннолетних преступников на 1-3 класса ниже образовательного уровня их законопослушных сверстников. См. А.И. Д о л г о в а. Общий подход к исследованию личности преступника и социальной ситуации ее развития. - Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. Социально-психологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника. (Сборник научных трудов о программе исследования личности несовершеннолетнего преступника и социальной ситуации ее развития). М., 1975. Отв. ред. Г.М. Миньковский, стр. 12-13.

Подавляющее большинство девушек (78,1%) в качестве развлечений в свободное время назвали вечера танцев (60,3%) и вечеринки с алкоголем (54,8%). Отмечены также кино (37,0%) и прочие мероприятия развлекательного характера (27,4%), в том числе прогулки, бродяжничество, лесные походы, безалкогольные вечеринки с друзьями, музыка, рукоделие, спорт, но все это единичные случаи.

Настоящие данные можно сопоставить с результатами исследования, опубликованными в 1966 году.⁸ В результате опроса, проведенного в этом исследовании путей развития трудно-воспитуемых девушек, обнаружилось, что любимым времяпрепровождением опрошенных является кино, затем театр и эстрадные концерты. Х. Курм сомневается в правильности этих данных. Она пишет: "Есть основание несколько усомниться в названных данных. Поскольку девушки знали, что в их возрасте не подобает посещать рестораны и кафе, они не были до конца искренни. Часть опрошенных девушек утверждала, что предпочитает "вечеринки с алкоголем".⁹

Можно заключить, что в ходе настоящего исследования интервьюируемые добились лучшего и более доверительного контакта с исследуемыми, благодаря чему полученные ответы можно считать более объективными.

С точки зрения формирования уровня правосознания исследуемого контингента нас прежде всего интересует структура групп молодежи. Как свидетельствует анализ собранных данных, в них входят главным образом судимые лица (23,4%), прочие правонарушители (31,6%), а также молодежь, побывавшая в специальных воспитательных учреждениях (22,2%). Причем молодежь с преступным поведением чаще других входила в группы, в составе которых удельный вес судимых лиц превышал средний показатель (26,4% при среднем показателе 23,4%). В то же время удельный вес законопослушной молодежи в подобных груп-

⁸ Под наблюдение были взяты 42 трудновоспитуемые девушки. случаи сравнительно сложные. См. Н. к у р м. Raskesti-kasvatatavate tütarlaste arengutee. - Alaealiste kuritegevusest ja selle ärahooldmisest. Koost. E. Kimmel. Tallinn, 1966, lk. 35-44.

⁹ Там же, стр. 40.

пах составляет 18,9% при среднем показателе 22,8%.

Молодежь, совершившая прочие правонарушения, входила в группы, где удельный вес судимых лиц был ниже среднего (18,5% против 23,4%), а процент прочих лиц выше среднего (29,2% против 22,8%).

Отсюда можно заключить, что одним из каналов информации молодежи с преступным поведением являются судимые лица. Их влияние на поведение остальных носят явно отрицательный характер.

По мнению 45,6% ответивших, лидер группы отрицательно влияет на ее членов, по мнению 8,8% - положительно, остальные утверждали, что в их группе лидер отсутствовал, либо вообще не ответили на вопрос.

Семья как фактор нравственного и правового воспитания личности

Формирование личности начинается в семье. И здесь в первую очередь сказывается нравственная и педагогическая установка семьи. "Господствующие в семье отношения и ценности, деятельность взрослых, - пишет В. Лулла, - все это является примером для ребенка и первичным источником, на основании которого он формирует свою внутреннюю поведенческую модель".¹⁰

Нравственный облик семьи отрицательно характеризуют антиобщественные и аморальные явления, а также противоестественные взаимоотношения между членами семьи. Пьянки, организуемые родителями, грубость, аморальность и т.п. оказывают неблагоприятное влияние на формирование личности ребенка.

По данным нашего опроса, 88,1% преступников и правонарушителей отрицательно оценили пример своих родителей, 11,9% - положительно.

Среди отрицательных факторов были названы пьянство¹¹ (71,2%), применение физического насилия в отношении членов семьи (34,7%), нецензурная брань (32,2%) аморальное поведение¹² (29,7%). Кроме того, в пяти случаях отмечались кражи, совершенные на работе, в тринадцати случаях - прочие мелкие

¹⁰ V.L u l l a. Õige kasvatus, õiguskasvatus. - "Nõuko-gude Õpetaja", 4. detsembril 1976.

¹¹ Имеются в виду злоупотребление алкоголем.

¹² В настоящем случае подразумеваются интимные отношения вне брака.

хищения и в двадцати случаях - прочие отрицательные факторы.

Отсюда следует, что среди отрицательных факторов наиболее распространенным является злоупотреблением алкоголем. Данные анализа свидетельствуют о том, что в семьях, где имело место злоупотребление алкоголем, оговоренные явления наблюдались значительно чаще. Так, из 84 опрошенных, в семьях которых злоупотребляли алкоголем, 36 (42,9%) отметили помимо того также применение физического насилия над членами семьи. В домах, где злоупотребления алкоголем не наблюдалось, соответствующий процент составлял 14,7. Аналогичные показатели в части аморального поведения составляют соответственно 38,1 и 8,8% и в части нецензурной брани 42,9 и 5,9%, что также подтверждает сказанное.

Злоупотребление родителей алкоголем и сопутствующие этому прочие пороки зачастую являются непосредственной причиной, отталкивающей детей от семьи. Так, 15-летняя И. на вопрос, как она расценивает примененную в отношении к ней меру воздействия - помещение в специальное профтехучилище - ответила: "Я сразу сказала матери, что лучше пойти в специальное профтехучилище, чем здесь (дома - X.C.) сидеть, где одни лишь пьянки". Были и другие ответы, содержащие аналогичные мысли.

Отрицательные факторы наблюдаются как в семьях исследованных юношей, так и девушек, наличие отрицательных факторов в семье отметило 63,9% девушек и 60,3% юношей. Однако здесь характерно, что в семьях юношей абсолютный перевес среди прочих отрицательных факторов имеет пьянство (55,9%). Несмотря на то, что в семьях девушек пьянство среди отрицательных факторов занимает также первое место (27,4%), все остальные факторы распределились в сравнении со средними показателями значительно более равномерно.

Самоуправство пьяницы-отца¹³, избиение матери и детей, нецензурная брань и т.п. разлагающе действуют на психику подростков¹⁴. В особенности это характерно для девушек. Так, из 72 девушек 59 (81,9%) были помещены в специальное проф-

¹³ Случай, когда пьянствовали оба родителя или же только мать, отмечены сравнительно редко.

¹⁴ H. K u r m. Raskestikasvatatavate tütarlaste arengutee. - Alaealiste kuritegevusest ja selle ärahooldmisest. Koost. K. Kimmel. Tallinn, 1966, lk. 37.

техучилище за бродяжничество и 33 из 72 (45,8%) за аморальное поведение. Бродяжничеству 38,9% исследуемых девушек сопутствовало аморальное поведение.

Отсюда мы вправе заключить, что рассматриваемые отрицательные факторы были одной из причин отрыва детей от семьи. Оставшись без присмотра и попав под дурное влияние случайных спутников, они тем самым начинают подражать не только им, но и своим родителям.

Одним из неблагоприятных условий формирования личности является педагогически неправильное обращение с ребенком.

На вопрос о том, какие меры воздействия использовались родителями опрашиваемых за совершаемые ими недостойные поступки, большинство (54,1%) ответило, что их били, 30,4% заявили, что им грозили, и 5,6% - что их ругали и кричали на них.

В противоположность этому четверть опрошенных (24,4%) не назвали помимо увещаний никаких иных мер воздействия, предпринимаемых родителями в известных случаях.

Ниже рассмотрим подробнее меры физического воздействия. Из ответов можно заключить, что меры физического воздействия применялись чаще в отношении девушек (58,9%), чем юношей (47,6%), в отношении совершивших прочие правонарушения и проступки (65,6%), чем в отношении молодежи с преступным поведением (52,8%), а также в отношении более юных преступников и прочих правонарушителей (59,5%), чем в отношении 16-18-летних (51,6%). 52% подростков, к которым применялись меры физического воздействия, совершили преступления (молодежь с преступным поведением). Остальные 48% совершили прочие правонарушения и проступки. Однако даже предположение объективности последних данных еще не позволяет делать категорических выводов.

По литературным данным¹⁵, в 93 из 100 опрошенных семей применялось физическое наказание, причем в 60 семьях детям давали розги, в 33 применяли прочие телесные наказания (пощечины, затрещины, подзатыльники и т.п.). 64,5% семей сочли, что применение физических мер воздействия давало положительные результаты, 12,9% ответили, что это лишь частично

¹⁵ E. R a a l. Mõningaid alaealiste kriminaalõigusliku kaitse küsimusi. - TRÜ Toimetised. Vihik 222. Tartu, 1968, lk. 52.

оправдало себя, и лишь 12,9% пришли к заключению, что подобные наказания вообще себя не оправдывают.

Советская педагогика отрицательно относится к применению физического наказания в школе.¹⁶ Не поощряется такая политика и дома, в семье. Однако в целом любая мера наказания и ее влияние зависят в первую очередь от вызвавшей ее причины, от авторитета родителей, от взаимоотношений родителей и детей и т.д. Если ребенок осознает необходимость примененной к нему меры наказания и признает ее справедливой, можно утверждать, что она оправдана и приведет к желаемому результату.

Избиение и прочие названные выше меры наказания вызвали у исследуемых лишь упрямство, страх перед родителями и зачастую являлись непосредственной причиной предпочтения семейной жизни бродяжничеству и отрыву от семьи. В конечном счете достигался результат, противоположный ожидаемому. Утеря родителями авторитета и доверия детей приводит к их полному бессилию: ни времяпрепровождение, ни друзья и товарищи их детей контролю родителей больше не подвластны.

Молодым правонарушителям был задан вопрос, считают ли их родители справедливой примененную в отношении их детей меру воздействия. 99 из 114 (86,8%) ответили на вопрос утвердительно, 7,9% - отрицательно, шестеро не знали, что ответить (в части 21 данные отсутствуют).

Ответы молодых правонарушителей на вопрос об отношении родителей к проступкам или правонарушениям детей распределились следующим образом: 84,1% отнеслись осуждающе, 14,3% равнодушно, 1,6% - одобрительно.

Отсюда можно сделать вывод о благом желании подавляющего большинства родителей опрошенных или заменяющих их лиц воспитать своих детей законопослушными гражданами, однако по ряду причин они не смогли или не сумели этого сделать.

Свою роль в этом вопросе играет состав семьи. Результаты основной анкеты подтверждают, что правонарушители до 14 лет реже законопослушных жили вместе со своими отцом и матерью (соответственно 51,9 и 78,5%), с отчимом вместе росли 5,6% законопослушных и 14,8% правонарушителей и с мачехой - 0,4% законопослушных и 2,2% правонарушителей. Удельный вес закопослушных, росших до 14 лет только с матерью или толь-

¹⁶ Pedagoogika põhiõoned. Tallinn, 1965, lk. 170.

ко с отцом, также меньше: 11,7 и 0,3% против 21,5 и 2,2%.

На момент опроса отца не было у 11,5% законопослушных и 23,2% правонарушителей. Мать отсутствовала у 2,9% законопослушных и 4,5% правонарушителей.

Следовательно, домашние и жизненные условия законопослушных были значительно лучше тех же у правонарушителей.

Семью как источник правовой информации характеризует и то, обсуждаются ли дома правовые вопросы. 60,0% интервьюированных ответило на этот вопрос утвердительно. Вопросы права значительно чаще обсуждались в семьях молодежи с преступным поведением, чем в семьях подростков, совершивших прочие правонарушения, в семьях подростков более молодой возрастной группы, чем в семьях более старших юношей и девушек, а также в семьях юношей по сравнению с семьями девушек. Потребность в обсуждении подобных вопросов была вызвана поведением детей в этих семьях.

Правовое воспитание молодежи нельзя рассматривать в отрыве от нравственно-морального воспитания в семье. Основа нравственно-морального воспитания закладывается прежде всего семьей, школа может лишь продолжить начатое. Неблагоприятные условия формирования личности в семье обуславливают недостатки нравственного воспитания ребенка, в силу этого школа вместо продолжения правильного воспитания ребенка должна заново перевоспитывать его.

Результаты настоящего исследования подтвердили, что жизненные условия и условия воспитания правонарушителей хуже соответствующих условий законопослушных. Из результатов анкетного опроса следует, что семья как фактор правового воспитания стоит после школы на втором месте, однако на формирование правосознания подростка она начинает влиять значительно раньше. Ведь домашнее воспитание предшествует школьному, в результате чего ошибки, совершенные родителями, исправить трудно, еще труднее искоренить, поскольку зачастую обнаруживается пагубность домашнего воспитания чересчур поздно.

Отсюда ясна необходимость своевременного выявления деффектных семей, в которых родители не создали для своих детей благоприятных условий их развития либо поведение которых аморально. С этой целью следует систематически осуществлять сотрудничество инспекции по делам несовершеннолетних, органов внутренних дел с органами здравоохранения и учреждениями

дошкольного воспитания (детские сады, ясли). Последние располагают богатой информацией, которая не всегда становится достоянием инспекции по делам несовершеннолетних. Когда же ребенок уже идет в школу, учебное учреждение должно получить соответствующую информацию (характеристику, справку и т.п.). Это позволяет дать определенным семьям конкретную помощь и при необходимости оказать дифференцированное воспитательное содействие как родителям, так и их детям, чтобы предотвратить безнадзорность и совершение правонарушений.

Если же ранняя профилактика не даст результатов и подросток в силу безнадзорности либо по какой-либо иной причине все же совершит правонарушение, обязательно необходима своевременная и правильная реакция на него. Применяемая мера воздействия должна быть достаточной, чтобы предотвратить рецидив, неправильная либо несвоевременная реакция на поведение подростка способствует зарождению и укреплению в нем чувства безнаказанности и в значительной мере тормозит формирование положительной социально-правовой установки. Если подросток вышел из-под воспитательного воздействия родителей и условия его жизни и роста изменить невозможно, в отношении его в качестве крайней меры воздействия следует применить помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение. По данным нашего исследования, правонарушители относятся к подобной мере положительно, что является одной из предпосылок их перевоспитания и исправления. Неоднократное применение вербальных мер воздействия (предупреждение, выговор и т.п.), если оно не сопровождается изменением условий жизни и развития правонарушителя, обеспечением надзора над ним, его поведением, не оправдывает себя. В таких случаях правонарушители фактически не несут никакой ответственности и могут совершить новые, как правило, уже более тяжкие преступления.¹⁷ Органы прокуратуры и комиссии по делам несовершеннолетних обязаны считаться с этим обстоятельством при применении конкретных мер воздействия на конкретного несовершеннолетнего.

Результаты настоящего исследования свидетельствуют так-

¹⁷ См. также Л.Б. Саарсоо. Эффективность мер воздействия, применяемых комиссиями по делам несовершеннолетних. - Развитие гражданского, уголовного и процессуального законодательства в Советских республиках Прибалтики (1940-1975). Уголовно-правовые науки. Тезисы докладов республиканской научной конференции (23-25 апреля 1975 г.). Рига, 1975, стр. 48-49.

же о том, что товарищами представителей контингента молодых правонарушителей зачастую являются судимые лица, лица находившиеся в специальных воспитательных учреждениях, и прочие правонарушители, которые как фактор правового воспитания отрицательно влияют на формирование правосознания молодежи. В силу объективных и субъективных причин безнадзорности родители из-за отсутствия авторитета либо в результате отсутствия в семье атмосферы доверия не всегда в состоянии контролировать свободное времяпрепровождение своих детей, знать их друзей и товарищей. Поэтому они не могут применить необходимых мер для нейтрализации и устранения вышеупомянутого отрицательного воздействия. В таких случаях этим должны заняться школа и соответствующие правоохранительные органы. В противном случае молодежь может легко попасть под влияние преступных группировок и совершить преступления. Таким образом, контроль за составом и деятельностью группировок, а также своевременное раскрытие преступных группировок (компаний) способствует нейтрализации их влияния на законопослушную молодежь. Поэтому следует еще больше усилить положительное влияние молодежных организаций (пионерской, комсомольской и пр.) также и на ту молодежь, которая не входит в названные организации. В каждой школе должны быть созданы свои звенья юных кундерцев* и инспекторов движе-

* В сентябре 1972 г. было издано "Положение об отрядах кундерцев" (Таллин, 1972). Отряды кундерцев создаются в целях увековечения светлой памяти Героя Советского Союза лейтенанта милиции Якоба Кундера. Отряды призваны "на славных традициях советской милиции воспитывать у молодежи высокие моральные качества: честность, правдивость, товарищество, смелость, чувство ответственности за учебу и работу, уважение к общественному порядку, непримиримость к любым нарушениям порядка со стороны подростков, физическое воспитание молодежи, всестороннее развитие их способностей, силы, выносливости, ловкости. Задачей кундерцев является воспитание у молодежи дисциплины, советского патриотизма и пролетарского интернационализма, воспитание у молодежи неуклонного желания служить советскому народу и обществу, исключая цели личного благополучия и наживы; дать молодежи все возможности изучать теоретически и практически советское право, положительно развивать свои способности, какими они обладают, умело побуждать их в процессе учебы устремляться в будущее" (с. 20).

ния^{ЖЖ}, что при правильной организации работы значительно способствует обеспечению положительно направленной деятельности молодежи также и с точки зрения правового воспитания.

^{ЖЖ} Молодежные инспектора движения популяризируют среди детей и подростков правила движения, а также способствуют предотвращению нарушений правил движения. См. сборник приказов и инструкций для школ

ОБ ОДНОЙ ВОЗМОЖНОСТИ ОБРАБОТКИ
КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

Л. А у в я э р т,

ст. инженер Лаборатории криминологии ТГУ

К. Т о о м е л,

ст. инженер Лаборатории коммунистического воспитания ТГУ

За последние десятилетия в отечественных криминологических исследованиях достигнуты значительные успехи. Однако монографии, посвященные обработке криминологической информации, до сих пор отсутствуют.¹ Следует отметить лишь диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук Л.А. Рандалу², но и она основывается на научной разработке сравнительно узкой области. Отсюда следует, что для каждого конкретного криминологического исследования необходимо разрабатывать и создавать специальную методику обработки информации. В отчетах научной работы описание методики обработки эмпирических данных составляет обычно специальную главу.³

В настоящей статье приводится описание разработанной на базе проведенного в Лаборатории криминологии ТГУ исследования методики, представляющей один из особых способов обработки криминологической информации, и некоторые полученные результаты для иллюстрации. Будут рассмотрены лишь некоторые методы, обеспечивающие компактность информации, при этом такие общеизвестные методы, как одно- и двухмерный анализ в статье будут лишь упомянуты. Составление плана обработки данных проходило совместно с сотрудниками Вычислительного центра ТГУ. Авторы выражают благодарность доценту

¹ В монографии В.В. Панкратова методам математического анализа посвящены лишь 4 страницы (см. В.В. П а н к р а т о в. Методология и методика криминологических исследований. М., 1972, стр. 113-117).

² Л.А. Р а н д а л у. Эффективность применения информационно-поисковых систем в предупреждении правонарушений несовершеннолетних М., 1977.

³ См., например Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер по предупреждению преступности. Социально-психологические причины преступного поведения. Депонированная рукопись. М., 1975.

Э. Тийт и заведующей отделом математической статистики Вычислительного центра ТТУ Л.-М. Тоодинг.

Сбор данных осуществлялся с помощью разработанной в Лаборатории анкеты. Анкета содержала индикаторы, позволяющие характеризовать:

- 1) состояние и структуру правосознания молодежи;
- 2) факторы⁴ правовой социализации;
- 3) социокультурный статус респондентов.

Исследование проводилось в трех этапах:

1. Пилотажное исследование (проверка качества индикаторов).

2. Основное исследование (выявление закономерностей правовой социализации).

3. Формальная обработка информации (сравнительный анализ особенностей социализации правонарушителей).

Целью пилотажного исследования являлась проверка качества выбранных индикаторов и применения их для измерения процесса правовой социализации. Многие из рассмотренных признаков были перекодированы с целью приведения их к виду, удобному для машинной обработки. Так, например, на вопрос "На кого бы ты хотел(а) походить? (далее следовал перечень факторов) были предложены следующие варианты ответов: "Не имею", "Хотел(а) бы походить почти во всем", "Хотел(а) бы походить частично", "Затрудняюсь ответить", "Не хочу походить". Первый вариант ответа был предназначен для тех, кто лишен какого-либо определенного фактора (например, матери). В принципе из кодированного таким образом индикатора можно создать новый упорядоченный признак. Наше исследование показало, что достигнутый эффект не оправдывает затрат времени на ЭВМ. В основном варианте анкеты на тот же вопрос были предложены следующие ответы: "Полностью", "Скорее да, чем нет", "Не знаю", "Скорее нет, чем да", "Совершенно не хочу".

В результате перекодирования вместо номинальных шкал были получены упорядоченные (разумеется, лишь в тех случаях, когда среди ответов можно было установить упорядоченность),

⁴ Следует обратить внимание на двоякий характер понятия "фактор". В одном смысле под фактором подразумевается множество условий и причин, объединяющихся в совокупность. Именно в этом смысле в статье говорится о факторах социализации. В другом смысле под факторами подразумеваются результаты факторного анализа. В этом случае говорится о факторных признаках.

предоставляющие более широкие возможности для обработки. Исходя из тех же соображений при количественных признаках вместо интервальных шкал применялись так называемые открытые вопросы, оптимальные для таких показателей, как доход семьи, возраст и т.п. Это было обусловлено тем, что система статистической обработки данных Вычислительного центра ТГУ позволяет выбрать подходящую классификацию ответов таких признаков в любой момент обработки.

При разработке анкеты не всегда удается правильно прогнозировать возможную информативность признаков. Одной из важнейших задач пилотажного этапа исследования является, несомненно, определение информативности признаков. Признаки, не представляющие интереса по причине своей низкой информативности (для их выделения можно применить процентные распределения и коэффициенты информативности), изымаются из анкеты. Иногда хорошие результаты дает рассмотрение совокупности нескольких малоинформативных признаков (образование индексов). В таком случае в один индекс включаются близкие по содержанию индикаторы. Образование индексов целесообразно проводить также на пилотажном этапе, чтобы предварительно проверить их качество в применении. В нашем исследовании это было сделано позже.

При некоторых вопросах (например, занятия в свободное время) применялись открытые (некодированные) признаки. По ответам на такие вопросы в следующем варианте анкеты можно составить шкалы измерения.

Следует отметить, что для упрощения интерпретации результатов целесообразно преобразовать шкалы индикаторов так, чтобы их направление (упорядочение кодов в возрастающем или убывающем направлении) было одинаковым для всех признаков. В нашем исследовании эта задача была решена позже, хотя по существу она относится к пилотажному этапу. При этом пользовались простой формулой:

$$x_i^* = (M_{\max} + M_{\min}) - x_i, \text{ где}$$

x_i - исходная оценка,
 x_i^* - преобразованная оценка,
 $\left. \begin{matrix} M_{\min} \\ M_{\max} \end{matrix} \right\}$ - начальная и конечная точки шкалы измерения.

Помимо уточнения шкал измерения была проверена семантическая сторона вопросов, т.е. то, насколько они понятны респондентам и однозначно ли воспринимаются. В некоторых случаях приходится применять другие формулировки вопросов, более понятные и конкретные. Неудачная формулировка индикатора может изменить его содержание до неузнаваемости. Авторы пришли к выводу, что число вопросов необходимо сократить на две трети, вследствие чего продолжительность заполнения анкеты сократилась в среднем на 45 минут. С одной стороны, трудно выкроить время для более длительного анкетирования, поскольку респондентами были преимущественно учащиеся, а урок длится 45 минут, с другой стороны, анкетирование устали от длительного заполнения, отчего в конце анкеты было больше пропущенных вопросов и явно случайных ответов.

Проведение такого предварительного этапа имеет некоторые преимущества. Оно позволяет уточнить и анкету, и методику исследования на небольшом количестве данных, что на основном этапе может оказаться невозможным. Но даже тогда, когда дополнения и изменения в ходе работы допустимы, это требует гораздо большего труда исследователей и затрат для обработки на ЭВМ.

На основном этапе проводилось исследование правовой социализации молодежи при помощи одномерных и двумерных распределений, корреляционного и факторного анализа. При этом был проведен сравнительный анализ законопослушной молодежи и молодых правонарушителей. Среди законопослушных рассматривались три различные группы: рабочая молодежь, учащиеся профтехучилищ и учащиеся общеобразовательных школ. Интерпретация результатов всего исследования выходит за рамки темы данной статьи, в которой дается лишь описание методики, использованной при изучении связей между правовым сознанием молодежи и влиянием факторов социализации. При этом речь пойдет также об образовании индексов и об анализе главных компонентов. При изучении правового сознания молодежи использовались индикаторы двойного рода:

- 1) характеризующие уровень уголовноправовых знаний,
- 2) характеризующие социально-правовые отношения.

Эти индикаторы были предварительно шкалированы по методике Р. Лайкерта.⁵

⁵ Точнее см.: R. Likert. A. Technique for the Measurement of Attitudes. - "Arch. Psychol", 1932, vol. 7, N°. 140.

Влияние социальных институтов рассматривалось через характеристику их представителей. В качестве факторов социализации выступили партнеры общения и представители социальных институтов. Партнеры общения исследовались через продолжительность и результаты их влияния. Результаты влияния факторов социализации рассматривались в семи аспектах:

- 1) с кем респонденты считают себя схожими;
- 2) на кого респонденты желают походить;
- 3) к кому респонденты обращаются за советом;
- 4) кого респонденты считают источниками своих правовых знаний;
- 5) кого респонденты считают источником принципов своего поведения (источником нравственных знаний);
- 6) кого респонденты обвиняют в своих недостатках;
- 7) с кем респонденты имеют разногласия.

При этом использовались шкалы интенсивности (в какой мере оценивает респондент влияние каждого фактора социализации по каждому аспекту).

В интересах большей компактности описания были образованы индексы влияния партнеров общения. В таблице I приведены средние значения оценок влияния факторов социализации по названным выше семи аспектам (представлены данные законопослушных). Средние эти ранжированы и на их основе рассчитаны коэффициенты ранговой корреляции различных аспектов влияния. Как видно из таблицы 2, более тесно связаны между собой аспекты № I ... 5 и 6, 7. Этот вывод был принят за основу образования индексов. Значения соответствующих индикаторов аспектов № I ... 5 были суммированы, в результате чего получен индекс гармоничного влияния отца, матери и т.д. Точно так же был получен индекс конфликтного влияния, но уже на основе аспектов № 6 и 7. Такие индексы были образованы для отдельных факторов социализации. Влияние представителей различных социальных институтов (товарищи по школе, учителя, начальники и т.д.) рассматривались в совокупности (оценки их влияния были включены в один и тот же индекс).

Помимо того были образованы индекс семьи (отец, мать, сестры-братья) и индекс неформального общения (друзья, родственники).

Анализ индексов у законопослушной молодежи и у молодых правонарушителей показал (см. таблицу 3), что статистически

Таблица I

Средние оценки влияния факторов социализации по различным аспектам

№ п.п.	Различные аспекты влияния факторов социализации	Считаем себя похожим		Хочет быть похожим		Спрашивает совет		Получает критику или поощрения		Получает критические знания		Обвиняет в недостатках		Имеет разногласия	
		Ранг	Ранг	Ранг	Ранг	Ранг	Ранг	Ранг	Ранг	Ранг	Ранг	Ранг	Ранг	Ранг	
I :	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
I	Мать	2,78	I	2,57	II	1,85	I	1,71	I	2,84	II	3,98	УШ	3,55	УП
2	Отец	2,92	II	2,95	Ш	2,65	Ш	2,30	II	2,97	Ш	3,70	Ш	3,34	Ш
3	Друг	3,03	Ш	2,55	I	2,10	II	2,75	IV	3,15	IV	3,51	I	3,53	VI
4	Брат - сестра	3,24	IV	3,16	IV	2,70	IV	3,11	VI	4,00	УП	3,96	VI-УП	3,35	IV
5	Родственник	3,39	У	3,33	У	3,16	У	3,10	У	3,76	У	3,96	VI-УП	3,12	IX-X
6	Товарищ по школе	4,11	VI	3,99	УП	4,12	X	3,98	IX	4,33	IX	3,69	II	3,01	I
7	Учитель	4,16	УП	3,57	VI	3,48	VI	2,54	Ш	2,64	I	3,73	IV	3,05	II
8	Комсомольский работник	4,33	УШ	4,03	УШ	3,97	УШ	3,62	УП	3,98	VI	4,07	X	3,58	УШ
9	Сотрудник	4,36	IX	4,25	X	4,17	XI	4,09	XI	4,47	XI	3,90	У	3,41	У
10	Начальник	4,51	X	4,22	IX	3,93	УП	3,87	УШ	4,30	УШ	3,99	IX	3,62	IX-X
II	Профсоюзный работник	4,53	XI	4,29	XI	4,02	IX	4,04	X	4,44	X	4,09	XI	3,71	XI

Т а б л и ц а 2
Матрица ранговой корреляции различных аспектов
влияния факторов социализации

№ п.п	Наименование индикатора	Номер наименования индикатора						
		1	2	3	4	5	6	7
1.	Считает себя похожим	I	0,96	0,84	0,82	0,66	0,51	0,38
2.	Хочет быть похожим		I	0,82	0,85	0,75	0,55	0,31
3.	Спрашивает совет			I	0,90	0,79	0,10	0,04
4.	Получает принципы поведения				I	0,96	0,27	0,12
5.	Получает юридические знания					I	0,27	0,25
6.	Обвиняет в недостатках						I	0,78
7.	Имеет разногласия							I

Т а б л и ц а 3
Комплексная характеристика влияния членов семьи

№ п.п.	Наименование индексов*	Законопослушные		Правонарушители	
		средняя оценка	довери- тельные границы	средняя оценка	довери- тель- ные границы
1	Индекс матери	11,9	11,7-12,1	11,1	10,2-12,0
2	Индекс отца	13,8	13,5-14,0	13,2	12,0-14,3
3	Индекс брата и сестры	16,1	15,8-16,3	14,6	13,5-15,6
4	-Индекс матери	7,5	7,5-7,6	7,4	7,0-7,7
5	-Индекс отца	7,0	6,9-7,1	6,9	6,4-7,3
6	-Индекс брата и сестры	7,3	7,2-7,4	7,3	6,9-7,6
7	Индекс семьи	42,4	41,8-43,0	38,8	36,0-41,5
8	-Индекс семьи	21,8	21,6-22,1	21,6	20,7-22,6

* Знак "-" обозначает индекс конфликтного влияния, наименование без "-" обозначает гармоническое влияние.

значимых различий в оценках влияния отца и матери не было. Зато значения индексов гармоничного влияния сестер-братьев и семьи в целом существенно расходились: влияние семьи на правонарушителей оказалось значительно больше. Что касается влияния сестер-братьев, то правонарушители, как правило, происходят из многодетных семей, где влияние сестер и братьев уже количественно больше. Многие правонарушители происходят из неполных семей, в которых сестры и братья заменяют отсутствующего отца или мать, что в свою очередь увеличивает влияние их на подростка. То, что правонарушители оценивают выше гармоничное влияние семьи в целом, кажется на первый взгляд противоречащим общепризнанной в нашей криминологии точке зрения: семьи правонарушителей носят обычно более конфликтный характер. Можно предположить, что конфликты в семьях правонарушителей происходят не столько между родителями и детьми, сколько между матерью и отцом, матерью и детьми или между отцом и детьми. На первом этапе социализации определяющим оказывается влияние семьи как посредника социальной среды. Хотя семья и оказывает на правонарушителей значительно большее гармоничное влияние, оно по существу носит преобладающе отрицательный характер. Когда подросток становится правонарушителем, семья несет значительную долю вины.

Следует также иметь в виду конфликт между семьей и социальной средой. Если ценности, пропагандируемые в семье, противоречат ценностям социальной среды, то либо ценности, пропагандируемые в семье, не столь уверенно усваиваются ребенком (проявляется так называемая маргинальная личность), либо у ребенка возникает "двойственная мораль" — такая же, как и у его родителей.

Представляет также интерес зависимость правового сознания молодежи от факторов социализации. В одну группу были включены индексы факторов социализации, в другую — индексы правосознания. В обеих группах был проведен анализ главных компонентов. Влияние пола, возраста и образования при этом элиминировалось. Авторы, не останавливаясь на описании методики анализа и интерпретации полученных факторов, отмечают лишь конечный результат. На основе индикаторов правосознания выделились два факторных признака. Один из них, фактор правовых знаний молодежи, существенных связей с факторами социализации не имел. Второй факторный признак, характеризующий отношение к социально-правовым ценностям, имел коэффициент

линейной корреляции $-0,23$ с факторным признаком, характеризующим влияние семьи. Таким образом, факторы социализации не оказывают существенного влияния на правовые знания молодежи. При формировании социально-правовых отношений важнейшим социальным институтом является семья. Чем интенсивнее конфликтное влияние семьи, тем отрицательнее характер социально-правовых отношений. Поскольку данная корреляция относительно слаба, можно предположить, что влияние агентов социализации действует через социокультурный статус.

В ходе анализа была проведена вторичная обработка информации. К этому времени в систему обработки данных Вычислительного центра ТГУ были включены программы, позволяющие провести исследование с использованием новых методов (вычисление факторных весов индивидов, составление линейного прогноза, группировка объектов). Были проверены дополнительные гипотезы, возникшие на основном этапе исследования (гипотеза о связи структуры правового сознания с социокультурным статусом, наличие разницы в оценках молодежи, стоящей на учете в инспекции по делам несовершеннолетних либо в комиссии по делам несовершеннолетних, но входящей в контингент законопослушной молодежи, и законопослушных, не состоящих на учете в указанных органах).

При вторичной обработке была использована лишь часть признаков основного исследования - именно те из них, которые наиболее комплексно характеризовали обследуемый процесс. Помимо того использовались новые признаки, полученные методом перекодирования. Для изучения отношений в различных группах респондентов был образован новый признак - характеристика контингента, - который был закодирован в последовательности:

- 1 - законопослушные,
- 2 - состоящие на учете в инспекции по делам несовершеннолетних и/или в комиссии по делам несовершеннолетних,
- 3 - правонарушители.⁶

При составлении плана статистической обработки этот признак был принят за основной (направляющий). На этом эта-

⁶ Аналогичные группы респондентов предлагает выделить и А.Р. Ратинов. См. А.Р. Р а т и н о в. Структура правосознания и некоторые методы его исследования. Методология и методы социальной психологии. М., 1977, стр. 214.

пе наибольший интерес представляли признаки, связанные с направляющим. Для выделения их были использованы коэффициенты корреляции и метод Шеффе.⁷

Отобранные признаки были разбиты на 3 группы, характеризующие 1) правовое сознание, 2) социокультурный статус и 3) факторы социализации. На основе факторной матрицы и исходных признаков были рассчитаны факторные веса индивидов⁸, т.е. значения факторов для каждого респондента. Таким образом, полученные факторы рассматривались в качестве новых признаков. Применение новых, так называемых факторных признаков позволило значительно уменьшить число наблюдаемых индикаторов. По сравнению с исходными факторные признаки носят более обобщающий характер.

Известный интерес представлял анализ влияния полученных факторов на правовую социализацию молодежи. Для подтверждения наличия этого влияния были рассмотрены связи факторных признаков с характеристикой контингента, при этом были применены коэффициенты корреляции и в некоторых, наиболее интересных случаях - двумерные распределения. Факторные признаки были классифицированы следующим образом:

- 1 - значения меньше $-0,5$;
- 2 - значения от $-0,5$ до $0,5$;
- 3 - значения больше $0,5$.

Приведем для иллюстрации описание связей одного из факторных признаков - фактора посещения кино. Сущность фактора определяется по исходным признакам, наиболее тесно связанным с данным фактором. Для выявления подобных признаков необходимо пересмотреть факторные нагрузки, выражающие корреляции фактора с исходными признаками. Определяющим признаком этого фактора является посещение кино - факторная нагрузка $0,83$. Интересно отметить, что этот фактор имеет существенные связи с посещением респондентами вечеров отдыха (факторная нагрузка $0,35$) и с посещением вечеров отдыха друзьями респондентов (факторная нагрузка $0,35$). Видимо, этот фактор характеризует потребительскую направленность интересов молодежи. Чересчур

⁷ Метод Шеффе для сравнения средних см. Arvutuskese statistilise andmetöötlussüsteemi kasutusjuhend. Programme koigile. XIV. Tartu, 1978, lk. 16-24. Г. Шеффе. Дисперсионный анализ. М., 1963.

⁸ См. Arvutuskese statistilise andmetöötlussüsteemi kasutusjuhend. Programme koigile. XIV. Tartu, 1978, lk. 56.

частое посещение кино свидетельствует об отсутствии интересов и идеалов, побуждающих к активной деятельности в какой-либо другой области (самоусовершенствование, увлечения и т.д.).

Корреляция описываемого фактора с характеристикой контингента $-0,28$. Чем больше степень нарушения правовых норм, тем большее значение в бюджете свободного времени имеет посещение кино как занятие развлекательное. Иллюстрацией вышесказанному служит рисунок 1. Факторный признак, описывая те

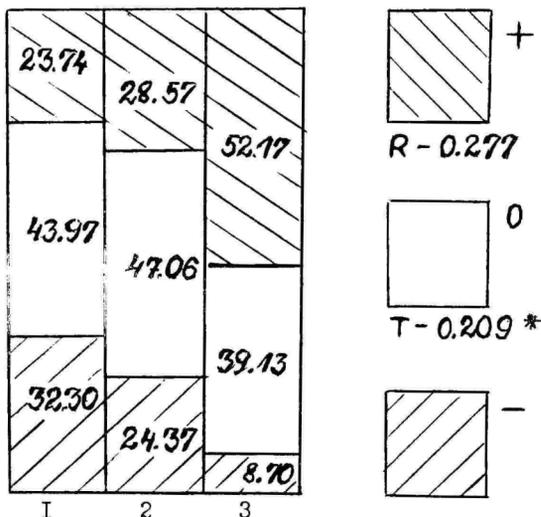

Рис. 1. Посещение кино в разных группах респондентов (процентное распределение)

1 - законопослушные, 2 - состоящие на учете, 3 - правонарушители.

Приблизительная интерпретация частоты посещения: + - чаще средней, 0 - средняя, - реже средней.

же самые закономерности, которые проявились и при анализе исходных признаков, выводит результаты более компактно, экономно и удобно для интерпретации. Кроме того, факторные признаки являются количественными и имеют нормальное распределение. Поэтому они больше соответствуют требованиям, предъ-

двляемь большинству методов обработки данных. Отражая внутреннюю, латентную структуру изучаемой информации, факторные признаки являются более естественными и объективными по сравнению с индексами разных типов (в том числе и методов шкалирования). Качество образуемых индексов в значительной степени зависит от субъективного отношения и опыта исследователей. При экспертных оценках имеется необходимость в дополнительном исследовании самой группы экспертов и все же здесь наблюдаются лишь оценки тех или иных аспектов.

Учитывая вышесказанное, авторы считают, что факторные признаки хорошо подходят для изучения норм и отклонений в поведении.

Анализ факторных признаков был завершен изучением межфакторных (факторы из трех различных групп) связей. Для этого были составлены графы корреляции, где помимо межфакторных корреляций использовались также корреляции с характеристикой контингента. По нашим сведениям, изучение межфакторных корреляций - новый прием исследования в криминологии, не применявшийся ранее ни советскими, ни зарубежными криминологами.

Наконец была сделана попытка группировки изучаемых индивидов по факторам, наиболее сильно связанным с характеристикой контингента. К сожалению, следует отметить, что подходящей групповой структуры выделить не удалось.

При вторичной обработке материала была также сделана попытка составления линейного прогноза правонарушений на основе индикаторов, наиболее тесно связанных с характеристикой контингента. Результаты регрессионного анализа подтвердили, что по индикаторам, составляющим основу прогноза, можно определить принадлежность каждого индивида к той или иной группе (законопослушные, состоящие на учете и правонарушители). Лишь некоторые индивиды случайно попали "не в свою" группу.

В заключение следует отметить, что авторы не считают описанную методику универсальной, с одинаковым успехом пригодной к применению во всех социологических и криминологических исследованиях. Окончательный выбор методики зависит от характера информации, от выдвинутых гипотез, от знаний и интуиции ученого и т.д. Однако авторы уверены, что некоторые из описанных выше приемов и методов при творческом подходе к их использованию могут привести к успеху и в других исследованиях.

С о д е р ж а н и е

Х. Кингс. Правовое воспитание и результаты его исследования в лаборатории криминологии ТГУ	3
Х. Кяртнер. Уголовная ответственность несовершеннолетних и правосознание молодежи	34
Х. Саарсоо. К вопросу формирования молодого правонарушителя	49
Л. Аувяэрт, К. Тосмел. Об одной возможности обработки криминологической информации	68

Ученые записки Тартуского государственного университета. Выпуск 493. ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ (КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ). Труды по криминологии УШ. На русском языке. Тартуский государственный университет. ЭССР, г. Тарту, ул. Кликколи, 18. Ответственный редактор К. Нигола. Корректор В. Логинова. Сдано в печать 24.04.1979. Бумага печатная 30x45 1/4. Печ. листов 5,0. Учетно-издат. листов 4,66. МВ 01179. Тираж 400. Типография ТГУ, ЭССР, г. Тарту, ул. Пялсона, 14. Зак. № 660. Цена 70 коп.